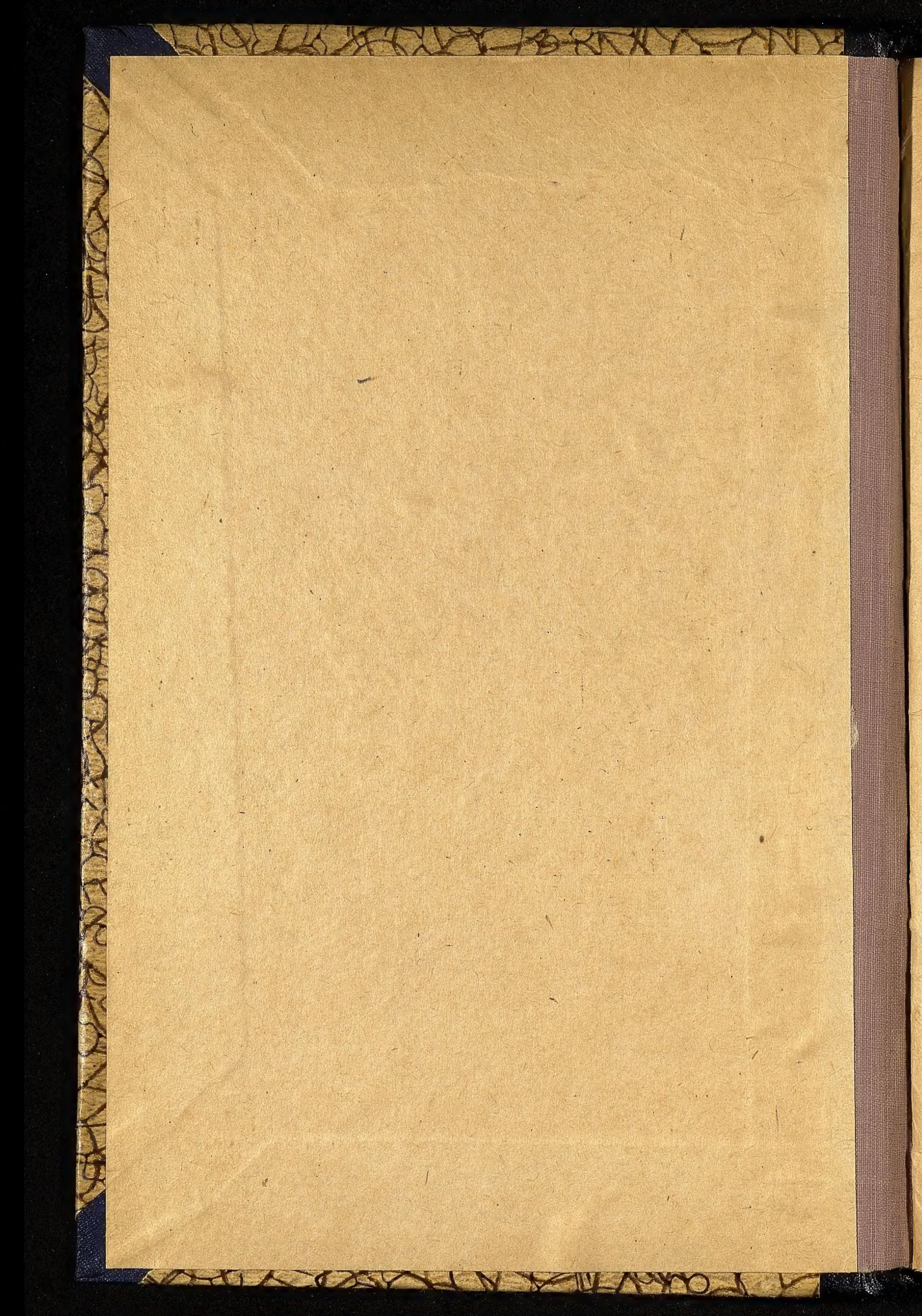

Н. Н. Виноградовъ.

ГАЛИВОНСКІЕ АЛЕМАНЫ.

УСЛОВНЫЙ ЯЗЫКЪ ГАЛИЧАНЪ

(Костромской губерніи).

ПЕТРОГРАДЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1915.

Н. Н. Виноградовъ.

ГАЛИВОНСКІЕ АЛЕМАНЫ.

УСЛОВНЫЙ ЯЗЫКЪ ГАЛИЧАНЪ

(Костромской губерніи).

ПЕТРОГРАДЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1915.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Май 1915 г.

Непремѣнный Секретарь академикъ *С. Ольденбургъ.*

Отдѣльный оттискъ изъ Извѣстій Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ, т. XX (1915 г.), кн. 1.

Галивонскіе Алеманы.

Условный языкъ Галичанъ (Костромской губерніи).

Еще въ третьей четверти XVIII столѣтія встрѣчается указаніе, хотя и не совсѣмъ опредѣленное, на существованіе въ Галичѣ какого-то особаго условнаго нарѣчія, о чемъ извѣстно было и въ Костромѣ[1]). Изъ хранящихся въ моемъ собраніи рукописей можно установить, что это былъ довольно развитой и въ лексическомъ отношеніи богатый языкъ, замѣнявшій въ нѣкоторыхъ случаяхъ обычный говоръ Галичанъ.

Не смотря на это, я долго не могъ разыскать какихъ либо, хотя сколько нибудь опредѣленныхъ данныхъ объ этомъ загадочномъ языкѣ. Писатели, касавшіеся въ своихъ произведеніяхъ исторіи города Галича и даже посвящавшіе ему отдѣльныя спеціальныя работы, или вовсе обходили этотъ вопросъ полнымъ молчаніемъ[2]), или, по нѣкоторымъ

1) См. указъ изъ Костромской Духовной Консисторіи, отъ 26 іюня 1772 года, о сообщеніи въ Вольное Россійское Собраніе (при Московскомъ Университетѣ) для исправленія и обогащенія Россійскаго языка Россійскихъ рукописныхъ лѣтописей и другихъ до Россійской исторіи касающихся рѣдкихъ извѣстій и проч. Въ архивѣ Макаріева Унженскаго монастыря.

2) Крживоблоцкій, Я. Костромская губернія. Матеріалы для географіи и статистики Россіи, собранные офицерами Генеральнаго Штаба. Спб. 1861; *Памятная книжка Костромской губерніи на 1862 годъ.* Костр. 1862; *Списки населенныхъ мѣстъ Россійской Имперіи. XVIII. Костромская губернія.* Спб. 1877; *Свѣдѣнія, собранныя* членомъ Костромской губернской ученой архивной комиссіи О. К. Моллеромъ *въ г. Галичѣ, какъ о древнѣйшихъ достопримѣчательностяхъ, такъ и объ окрестности города.* «Костромская Старина». Вып. 3. Костр. 1894; Сытинъ, С. Древній городъ Галичъ, Костромской губерніи. Съ рисунками. М. 1905; и пр., и пр.

соображеніямъ, намѣренно пропускали словарь «Елманскихъ словъ» [1]), или же ограничивались общими неопредѣленными указаніями о существованіи особаго «Галіонскаго» или «Емманскаго» нарѣчія, которое, по ихъ словамъ, очень важно для науки и интересно для мѣстнаго края, но изъ котораго, тѣмъ не менѣе, не было приводимо ни одного слова.

Такъ, напр.: князь А. Козловскій въ исторіи г. Костромы, говоря о Галичѣ, замѣчаетъ,—«...и до сего времени существуетъ *Емманское нарѣчіе* [2]), на которомъ Галичъ называется *Галивономъ...*» [3]). Или, мѣстный этнографъ 50—60 годовъ прошлаго столѣтія П. И. Андрониковъ, приглашая къ сотрудничеству въ редактируемой имъ неоффиціальной части «Костромскихъ Губернскихъ Вѣдомостей» и намѣчая программу предстоящихъ работъ, патетически восклицаетъ: «Жизнь, нравы, обычаи и *языкъ нашей губерніи заключаютъ въ себѣ много достойнаго изученія*. Сколько въ этомъ отношеніи можетъ представить намъ одинъ Галичъ! Его исторія и преданія о Шемякѣ, живущія въ народѣ; *нарѣчіе, извѣстное подъ именемъ Галіонскаго, которымъ говорятъ многіе изъ Галичскихъ мѣщанъ* [4]); ночныя гулянья, бывающія тамъ; старинная русская одежда, сохранившаяся только въ Галичѣ; сказки, причеты и преданія; огромная промышленность ершами,—все это и многое другое можетъ составить чудную картину этого знаменитаго города» [5]). Но, не смотря на неоднократныя обѣщанія сообщить «наиподробнѣйшія свѣдѣнія», за все время семидесятипятилѣтняго существованія, на страницахъ «Костромскихъ Губернскихъ Вѣдомостей» такъ и не появилось ни одного словечка изъ пресловутаго «*Галіонскаго нарѣчія*».

Наконецъ, если у нѣкоторыхъ (двухъ-трехъ) мѣстныхъ писателей и

---

1) Самаряновъ, В. Городъ Галичъ, Костромской губерніи, въ началѣ XVII вѣка. Отд. отт. изъ «Костр. Губ. Вѣд.». Стр. 32—33. Подробнѣе объ этомъ трудѣ будетъ сказано ниже.

2) Курсива въ подлинникѣ нѣтъ.

3) *Взглядъ на исторію Костромы*, составленный трудами князя Александра Козловскаго. М. 1840. Стр. 203.

4) Курсива въ подлинникѣ нѣтъ.

5) Андрониковъ, П. И. Отъ редакціи «Костромскихъ Губернскихъ Вѣдомостей», 1856, № 3, стр. 12; срвн. тамъ же, № 49, стр. 361, «Отъ редактора Неоффиціальной части».

попадаются отдѣльныя слова «Галивонскаго языка», то они приведены въ чрезвычайно ограниченномъ количествѣ [1]), или же въ качествѣ единичныхъ примѣровъ для подтвержденія выводовъ и филологическихъ объясненій автора [2]).

И долгое время пытался я разыскать данныя, характеризующія условный языкъ Галичанъ, натолкнуться на какіе либо слѣды, сколько нибудь значительные остатки «извѣстнаго Елманскаго нарѣчія». Но современные жители Галича, даже старожилы, съ которыми приходилось сталкиваться, единогласно утверждали, что они даже и не слыхивали о какомъ бы то ни было особомъ языкѣ мѣстныхъ жителей.

«Не знаешь, гдѣ найдешь, гдѣ потеряешь». Невольно вспомнилась мнѣ эта пословица, когда, совершенно машинально перелистывая только что купленную на толкучкѣ книжку *Ф. Глинки* [3]), изданія 1816 года, я натолкнулся на цѣлое разсужденіе о Галичскомъ нарѣчіи—условномъ языкѣ, такъ называемыхъ, Галивонскихъ Алемановъ, или, что то же, Елманскомъ говорѣ. И встрѣтились эти замѣтки какъ разъ тамъ, гдѣ, повидимому, всего менѣе ихъ можно было ожидать: въ письмѣ, озаглавленномъ «Рига», послѣ разсужденій о «Путешествіи Анахарсиса по Греціи» и о желательности, чтобы кто-нибудь представилъ «Славяно-Русскаго Анахарсиса, путешествующаго изъ края въ край еще нераздѣленной Россіи» [4]). Далѣе слѣдуютъ рубрики: Вольмаръ, Дерптъ и т. д.

Привожу полностью замѣтку о языкѣ Галичскихъ жителей [5]):

«Нѣтъ никакого сомнѣнія, что просвѣщенной путешественникъ съ

---

1) Свиньинъ, П. П. Картины Россіи и бытъ разноплеменныхъ ея народовъ. Спб. 1839.

2) Діевъ, М., свящ. Изъясненіе нѣкоторыхъ выраженій Правды Русской. «Журналъ М. Н. П.», 1839, № 5; *Его-же.* Старинныя волости и станы въ Костромской сторонѣ. М. (1909).

3) «Письма къ Другу, содержащія въ себѣ: замѣчанія, мысли и разсужденія о разныхъ предметахъ, съ присовокупленіемъ Историческаго повѣствованія: *Зиновей Богданъ Хмельницкой, или освобожденная Малороссія.* Федора Глинки. Сочин. писемъ Русскаго Офицера. Спб. 1816. Часть II. 165 стр. 12⁰.

4) «Письма къ другу...», ч. II, стр. 1.

5) Перепечатывается съ сохраненіемъ современнаго правописанія.

наблюдательнымъ духомъ, проѣзжая разныя области Россіи, отыщетъ вещи особеннаго вниманія достойныя. Даже вслушиваясь въ старинныя Русскія пѣсни и разбирая разныя *мѣстныя нарѣчія*[1]), можно найти много любопытнаго и для насъ теперь еще новаго. Я недавно узналъ, что въ *Галичѣ* Костромской губерніи существуетъ и понынѣ совсѣмъ особенное *нарѣчіе,* которое, вѣроятно въ смутныя для Россіи времена, служило нѣкоторымъ изъ тамошнихъ гражданъ для тайнаго разговора и переписки. Сохраненное и понынѣ въ нѣкоторыхъ *купеческихъ обществахъ,* оно доставляетъ имъ способъ, особливо тѣмъ, которые разъѣзжаютъ по ярморкамъ, объясняться другъ съ другомъ о цѣнѣ товаровъ и о прочемъ такъ что никто изъ предстоящихъ разумѣть ихъ не можетъ.— Сіе *Галичское* нарѣчіе называютъ *Галивонскія Алеманы.* Потому, можетъ быть, *Галивонскія,* что Галичъ въ старину (вѣроятно для отличія отъ Галича находящагося нынѣ въ Австрійскихъ владѣніяхъ) называли иногда *Галивономъ.* У жителей Галичскихъ изстари велось говорить о городѣ своемъ и о себѣ такъ: «городъ *Галивонъ,* озеро *Миронъ,* а люди *Кривизна*».—Выраженіе: *люди Кривизна* значитъ хитрыхъ и оборотливыхъ людей. Говорятъ, что Галичане всегда были отмѣнно искусны въ переговорахъ, торгахъ и разныхъ оборотахъ промышленности.—Удивительно, что нарѣчіе Галичское имѣетъ многіе оттѣнки полнаго языка, котораго грамматическія правила во всемъ, однакожъ, сходны съ нашими. Не нарушая тайны *Галичскихъ* жителей, я помѣщаю здѣсь изъ цѣлаго нарѣчія ихъ только нѣсколько словъ, которыя вѣрно для всякаго любопытно будетъ прочесть.

На примѣръ:

Лабута . . . . . . мущина.
Каривосъ . . . . . дѣвушка.
Котюръ . . . . . . молодой человѣкъ.
Крутко . . . . . . отецъ.
Мамыса . . . . . . мать.
Ховрикъ . . . . . . баринъ.
Склавыга . . . . . слуга.

---

1) Курсивъ вездѣ въ подлинникѣ.

Тибасъ . . . . воръ.
Кострыга. . . . . Судья.
Косарь . . . . Секретарь.
Пеструхи . . . . карты.
Кочева . . . . голова.
Харя . . . . лицо.
Зевакъ . . . . ротъ.
Аксiосы . . . . . . волосы.
Оходарь . . . . . нога.
Скрыпы . . . . . ворота.
Декать . . . . . . давать.
Стибасить . . . красть (отъ существительнаго *воръ Тибасъ*).
Шабро . . . . . . хорошо.
Хило . . . . худо.
Яманъ . . . . . . нехорошо.
Бикъ-Яманъ . . очень худо.
Сiи слова, естьли не ошибаюсь, кажется заняты изъ Персидскаго языка.

Счисленiе:

Iоной . . . . . одинъ.
Зъюсакъ . . . два.
Не по смыслу, но по звуку слова сiи имѣютъ нѣкоторое сходство съ словами: *Iонтагъ* и *Зъюсбахъ* принадлежащими также къ *счисленiю на Монгольскомъ языкѣ.?*—

Стреманъ . . . . три.
Чеква . . . . четыре.
И проч. и проч.

Хазъ . . . . домъ.
По Венгерски: *Газъ;* а въ Маровскомъ[1]) нарѣчiи хозяинъ дома называется *Газда* или *Хазда*.—

Парка . . . . . изба.
Филонъ . . . . палати въ избѣ.
Дулинъ, Дульясъ... огонь.

---

1) Въ концѣ второй части «Писемъ къ другу...», въ погрѣшностяхъ, значится: Ст. 12, стр. 13. Напечатано — *«въ Мозовскомъ нарѣчiи»*. Читай — *«въ Моравскомъ нарѣчiи»*.

Обвихатся . . . . жениться.
Шустать . . . . говорить.
Мысловать . . . цѣловать.
Кимать . . . . . . спать.
Сандали . . . . . . сапоги.
Подпруга . . . . . кушакъ.
Липосы . . . . лапти.
Лель . . . . яма.
Кантафресъ . . . табакъ.
Секарь . . . . топоръ.
Контырь . . . . . безмѣнъ.
Мотырь . . . . . . аршинъ.
Масеневской . . . мой.
Тобановской . . . твой.
Пельмаю . . . . . знаю.
Пнать . . . . бѣгать.
Упналъ . . . . . . убѣжалъ.
Померковать . . переночевать.—

«Вотъ слова совсѣмъ особеннаго *нарѣчія:* какъ и когда оно составилось?—объ этомъ надо спрашивать у любителей и знатоковъ древности.—Обстоятельнѣйшимъ объясненіемъ разныхъ подробностей о семъ нарѣчіи обязанъ я почтенному и любезному сослуживцу моему *Ива: Астаф: Жадовскому,* которой побуждаемъ будучи похвальнымъ любопытствомъ изслѣдовать все, что есть достойнаго вниманія просвѣщеннаго человѣка, въ мѣстахъ его родины, узналъ между прочимъ подробно и вѣрно, объ *Галивонскихъ Алеманахъ*» [1]).

Насколько мнѣ извѣстно, эти свѣдѣнія являются первымъ печатнымъ извѣстіемъ объ условномъ языкѣ Галичскихъ жителей. Въ тридцатыхъ годахъ прошлаго столѣтія подробныя свѣдѣнія объ этомъ нарѣчіи доставлены были въ «Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ», но, повидимому, не были, хотя бы въ извлеченіи, напечатаны въ его изданіяхъ.

1) *Глинка, Федоръ.* «Письма къ другу...». Спб. 1816, ч. II, стр. 9—14.

Съ того времени ничего новаго, сколько нибудь полнаго и опредѣленнаго, объ условномъ языкѣ Галичанъ не появлялось. Это зависѣло, съ одной стороны, отъ трудностей добыванія свѣдѣній отъ жителей Рыбной Слободы г. Галича—«фараоновъ», какъ ихъ обыкновенно называютъ, дѣйствительно по природѣ своей чрезвычайно нелюдимыхъ и недовѣрчивыхъ. Съ другой стороны, очевидно, не находилось изъ среды мѣстныхъ или окрестныхъ жителей лицъ, интересовавшихся изученіемъ мѣстнаго края и способныхъ въ то же время изложить свои наблюденія въ формѣ пригодной для печати. Пріѣзжимъ изслѣдователямъ до послѣдняго времени, до проведенія желѣзной дороги, довольно трудно было попасть въ Галичъ, находившійся на разстояніи 120 верстъ отъ ближайшей станціи желѣзной дороги.

Изъ собраннаго И. А. Жадовскимъ матеріала нужно особенно отмѣтить слово *склавыга* — слуга = латинское — sclavus, французское—l'esclave, нѣмецкое— der sclave, англійское—a slave.

Переходя къ подробному разсмотрѣнію собраннаго И. А. Жадовскимъ матеріала, легко замѣтить, что всѣ записанныя имъ слова естественнымъ образомъ распадаются на нѣсколько группъ:

1) Слова, произведенныя отъ свойствъ, качествъ и дѣйствій соотвѣтствующихъ предметовъ русскаго языка:

Аксіосы. . . . волосы — при посвященіи долговолосыхъ (духовенство) возглашаютъ «*аксіосъ!*», при этомъ положа на голову книгу, архіерей читаетъ молитвы и постригаетъ волосы.

Зевакъ . . . . . ротъ—отъ зѣвать, зѣвъ.

Кострыга . . судья — отъ кострика, костеристый, т. е. задиристый, сердитый, суровый, каковымъ, обыкновенно, и представляется городской судья простолюдину (срвн. также — *костеръ*, офенск.—городъ).

Крутко . . . . отецъ—отъ крутой, т. е. сердитый.

Липосы . . . . лапти—изъ липовыхъ лыкъ.

Мотыръ . . . аршинъ—отъ мотать—при мѣряньи тканей, которыя продавцы мотаютъ, *какъ на мотушку*.

Оходаръ. . . . нога—отъ ходить.

Парка . . . . изба—отъ паръ, тепло; паркій, жаркій; *паркая баня.*
Пеструхи . . . . карты—по пестрому крапу.
Пнать . . . . бѣгать—отъ пинать—толкать ногами.
Померковать . . . ночевать—отъ смеркаться, меркнуть.
Скрыпы . . . . . . ворота—отъ скрипѣть, скрыпѣть.
Секарь . . . . топоръ—отъ сѣчь, (рубить), сѣкира.
Тибасъ . . . . воръ—отъ тибрить—воровать, красть; срвн.: *стибасить*—отъ тибасъ—воръ.
Упналъ . . . . . . убѣжалъ, срвн.—*пнать.*
Шабро . . . . . . хорошо—отъ *шаберъ*—сосѣдъ; жить *по шабровски*—по сосѣдски, хорошо.

2) Слова, взятыя изъ литературнаго русскаго языка, но имѣющія другое значеніе; къ таковымъ относятся:

Косарь . . . . . секретарь.
Лель . . . . . . яма.
Подпруга . . . кушакъ.
Сандали . . . сапоги.

3) Слова, заимствованныя изъ русскаго же языка, но передѣланныя примѣнительно къ нуждамъ и общему строю условнаго языка:

Мамыса . . . . . мать, мама.
Обвихаться . . жениться, обвѣнчаться.
Стибасить . . красть, стибрить.

4) Слова, взятыя изъ мѣстныхъ, областныхъ, говоровъ съ тѣмъ же значеніемъ:

Контырь . . . безмѣнъ.
Кочева . . . . голова=*кочъ, кочка.*
Хазъ . . . . . . домъ, изба (?)
Харя . . . . . лицо (неблагообразное).
Хило . . . . . худо.

5) Слова, заимствованныя изъ другихъ языковъ, которыя именно такъ отмѣчаются и И. А. Жадовскимъ, напр.:

Яманъ . . . . . . нехорошо.
Бикъ-Яманъ . . очень худо.

Іоной ......одинъ.
Зъюсакъ.....два.
Хазъ.......домъ[1]).

6) И, наконецъ, слова, придуманныя спеціально для нуждъ условнаго языка[2]).

Считаю не лишнимъ отмѣтить здѣсь же, что нѣкоторыя изъ собранныхъ И. А. Жадовскимъ и приведенныхъ въ «Письмахъ къ другу...» словъ встрѣчаются въ словарѣ В. Даля, попадаются въ мѣстномъ говорѣ и нѣкоторыхъ другихъ источникахъ. Вотъ тѣ изъ нихъ, которыя мнѣ удалось найти въ немногихъ *случайно оказавшихся* подъ руками источникахъ[3]).

Аксіосы—волосы. Въ трагедіи А. Ѳ. Писемскаго «Просвѣщенное время» одно изъ дѣйствующихъ лицъ, Препиратовъ, говоритъ: «Въ молодости я учился въ семинаріи, и насъ тогда сильно тамъ истязали... ежели мало-мальски въ урокѣ не твердъ, профессоръ подкликнетъ тебя къ себѣ: «дай-ка, говоритъ, твои *аксіосы!*»—и таскаетъ, таскаетъ тебя за волосы...»[4]) Писемскій—урожденецъ Чухломскаго уѣзда, сосѣдняго съ Галичскимъ. Вообще, слово это часто употребляется въ духовной средѣ[5]).

Бикъ-яманъ—см. яманъ. Даль, т. IV, стлб. 1574.

Зъвать, Тамбовск., Владимірск.—кричать, орать, ревѣть, драть горло, горланить; звать, кликать. Даль, т. I, стлб. 1740.

Зъвъ—ротъ, пасть, хайло. Даль, т. I, стлб. 1741.

Контаръ, кантаръ, -ря́ (франц. compteur)—старинный вѣсъ въ

---

1) См. «Письма къ другу...» Федора Глинки, стр. 12; срвн. выше, стр. 213.

2) Изъ дальнѣйшаго будетъ видно, что въ условномъ языкѣ Галичанъ можно выдѣлить и еще нѣкоторыя категоріи, но здѣсь я касаюсь только словъ, собранныхъ И. А. Жадовскимъ.

3) Работа эта произведена въ провинціи, гдѣ нѣтъ не только систематически подобранныхъ библіотекъ, но и вообще сколько нибудь обширныхъ собраній книгъ научнаго содержанія; о справочныхъ изданіяхъ и говорить нечего.

4) Писемскій, А. Ѳ. Полное собраніе сочиненій. Изд. 3 (А. Ф. Маркса). Спб. 1911. Т. VIII, стр. 435.

5) Помнится, это слово приведено и въ работѣ Д. К. Зеленина о семинарскихъ словахъ и выраженіяхъ.

два съ половиной пуда. Нынѣ: родъ бе́змена, употребляется во флотѣ; на безменѣ гиря постоянная, а точка опоры переносная; на контарѣ точка опоры постоянная, а гиря подвижная; вѣсы или терезы съ неравными рычагами. Даль, т. II, стлб. 387.

Въ XVII столѣтіи *контари* были въ употребленіи въ посадѣ Большихъ Соляхъ, Костромской губерніи и уѣзда [1]).

Катурай, Псковск., Тверск.—офеня, или разъѣзжій торговецъ по деревнямъ. Даль, т. II, стлб. 244.

Котюръ—мальчикъ, малый, парень; слово офеньское, употребляется въ Ярославск., Владимірск., Костромск., Тверск. губерніяхъ. Даль, т. II, стлб. 460.

Кочева̀, коче́вка, ко́чка—голова. «Голова, ты, моя голова; непутевая ты моя кочева̀». «Што́йто, матка̀, ко̀чку то какъ скло́чила»—растрепала волосы. Костр. у., Шунг. в. Акад. Сл., т. IV, в. 8, стлб. 2504.

Лабута, Архангельск., Псковск.—неуклюжій безтолковый человѣкъ; имѣющій толстое, отдутловатое лицо. Псковск., Тверск. Опд. Даль, т. II, стлб. 594.

Лабунина, Лабутина, Псковск.—то же, что и *лабута;* разиня, ротозѣй, рохля, кувалда, неуклюжій. Даль, т. II, стлб. 594—595.

Липосы—лапти; срвн. шутливое выраженіе—*липовая машина*, т. е. лапти. «*Въ Питеръ на паровой, а изъ Питера на липовой*» машинѣ, т. е. пѣшкомъ, въ лаптяхъ. «*Дратъ липняго́мъ*»—зна́читъ идти пѣшкомъ, въ лаптяхъ. Говорится о прожившихся въ Петербургѣ. Костромск.

Мамыса, Костромск.—мать. Даль, т. II, стлб. 770.

Мамысъ, Костромск.—отецъ; офенск. Даль, т. II, стлб. 770.

Мотырь—у Даля иное значеніе, см. т. II, стлб. 918.

Мысловать—цѣловать; въ Шунгенской вол., Костромского у., нарѣчіемъ *помы́слитъ* обозначаютъ—кто кому нравится, кто кого любитъ; слово *помыслитъ* вполнѣ замѣняетъ слово *любитъ*, которое въ обычномъ

---

1) Селифонтовъ, Н. Н. Описи документамъ архива бывшихъ Большесольскихъ посадской избы и ратуши, найденнаго въ посадѣ Большія Соли, Костромского уѣзда. Спб. 1902. Стр. 122 (1649 и 1650 гг.).

смыслѣ даже и не употребляется. «*Катюха Гришуку помыслъ*» значитъ—Григорій любитъ Катерину, Катерина Григорью нравится. А кто кому *помыслъ*, того и *мыслуютъ*—цѣлуютъ.

Оходары, м. мн.—ноги. Костромск. Опд. Даль, т. II, стлб. 1207.

Пнатъ кого, Московск.—погонять, нудить;—куда, Костромск.—брести, идти, тащиться, отъ *пинать*, *пень*. «*Какъ знаетъ, такъ и пнаетъ*». Даль, т. III, 337.

Подпруга, Костромск.—кушакъ, поясъ; большею частію говорятъ—*подпруги*. Даль, т. III, стлб. 506.

Сандалы, мн. — сандаліе, срвн. церковн. (латинск. sandalium, греческ.—σανδάλιον) древняя обувь, носимая понынѣ иными западными монахами: подвязныя подошвы, плюснатки (?); *калиги* и *поршни* на па́порозѣ охватываетъ всю ступню, загибаясь кругомъ краями, а сандаліи безъ окрайковъ, но съ оборами для обмотки. Даль, т. IV, стлб. 30.

Сѣкира—лѣсосѣчный топоръ, въ отличіе отъ дровокольнаго и плотничьяго. Даль, т. IV, стлб. 691—692.

Тибритъ—таскать, красть. Даль, т. IV, стлб. 763.

Филонъ—слово это встрѣтилось въ загадкѣ, записанной въ Шишкинской вол., Костромского уѣзда:

Въ избѣ Филонъ,
Кто не во́йдетъ, всякъ поклонъ.
Отгадка: Полати въ избѣ [1]).

Хазъ — домъ. Костромск. Оп. Даль, т. IV, стлб. 1162, третье значеніе.

Харя—въ знач. лица см. Даль, т. IV, стлб. 1176.

Хи́лый, хилдо́й; хилкій, хилкдо́й, Сѣверн., Восточн. — плохой, слабый, жидкій, вялый, больной, непрочный, ненадежный и т. д. Даль, т. IV, стлб. 1182—1183.

Ховря́къ, -яка́—баринъ и пр.; офенск. Даль, т. IV, стлб. 1205.

---

1) Избы въ деревнѣ не отличаются высотой внутри, вслѣдствіе чего палати устраиваются непосредственно надъ верхнимъ косякомъ дверей, и входящему въ избу приходится наклонять голову, чтобы не удариться.

Ховрячо́нокъ, *-нка* — барченокъ. Рязанск. Оп. Даль, т. IV, стлб. 1205.

Ховрячиха—барыня. Рязанск. Оп. Тамъ же.

Шаберъ—сосѣдъ; *не по шабровски*—не хорошо. Даль, т. IV, стлб. 1387.

Ши́барско, нарѣчіе—славно, браво. Владимірск. Оп. Даль, т. IV, стлб. 1431.

Шустать—у Даля въ другомъ значеніи: шастать и ѣсть, см. т. IV, стлб. 1485.

Яманъ, нарѣч., восточн. татарск.—худо или плохо, нехорошо. «*Ни яманъ, ни якши, а середняя рука*».—Ни худо, ни хорошо. Даль, т. IV, стлб. 1574, первое значеніе [1]).

Здѣсь же, въ Словарѣ Даля, находятся данныя и относительно того, что представляетъ собою этотъ условный языкъ Галичанъ, и почему онъ носитъ такое, странное на первый взглядъ, названіе—«*Галивонскіе Алеманы*». Въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ помѣщены такого рода объясненія:

Галивонская рѣчь, *Галивонскій* языкъ, говоръ, Костромск. Владимірск. — офенскій, афенскій; ламанскій, аламанскій; Калужск. Рязанск.—кантюжный. Даль, т. I, стлб. 840.

Аламанскій или *ламанскій* языкъ — Галивонскій, кантюжный, офенскій—вымышленный языкъ Владимірскихъ (Ковровскихъ) коробейниковъ; извѣстенъ и въ Костромской, Тверской и Рязанской губерніяхъ между щепетильниками-разнощиками. Даль, т. I, столб. 25.

Изъ предыдущаго видно, что уже въ самомъ началѣ XIX столѣтія въ Галичѣ находились люди, интересовавшіеся мѣстнымъ условнымъ языкомъ; однимъ изъ такихъ людей, въ данномъ случаѣ, и является И. А. Жадовскій. Но указанія на существованіе въ г. Галичѣ особаго языка, хотя и не вполнѣ опредѣленныя, встрѣчаются гораздо ранѣе.

---

1) Цитаты вездѣ сдѣланы по четвертому изданію «Толковаго словаря живого великорусскаго языка» В. И. Даля, подъ редакціей проф. И. А. Бодуэнъ-де-Куртенэ. Спб. М. 1912. Изд. Т-ва М. О. Вольфъ, исправленное и значительно дополненное.

Въ 1772 году въ Костромскую духовную Консисторію «отъ членовъ Московскаго Императорскаго университета» прислано было «съ печатнымъ объявленіемъ требованіе, изъ коихъ въ первомъ печатномъ объявленіи, къ свѣдѣнію, показано объ учрежденіи въ Москвѣ, для исправленія и обогащенія Россійскаго языка, вольнаго при томъ университетѣ Россійскаго собранія, а вторымъ, между прочимъ, о сообщеніи... гдѣ, какія, кто изъ... десятоначальниковъ, или властей, или въ духовныхъ Правленіяхъ, по дѣламъ являющихся, свойственныя какому мѣсту и обывательству слова знаютъ или слыхали, оныя на реэстрѣ, съ ихъ изъясненіемъ, что по другимъ мѣстамъ значитъ, представляли бъ его Преосвященству при доношеніяхъ».

Вслѣдствіе этого, очевидно, общаго для всей Россіи «съ печатнымъ объявленіемъ требованія» посланъ былъ по всѣмъ церквамъ циркулярный указъ, отъ 26 іюня 1772 года, «объ учрежденіи при Московскомъ университетѣ Вольнаго Россійскаго Собранія, для исправленія и обогащенія Россійскаго языка, и о сообщеніи въ то Собраніе Россійскихъ рукописныхъ лѣтописей и другихъ, до Россійской исторіи касающихся, рѣдкихъ извѣстій и проч.» [1]).

Въ приложенныхъ къ этому указу различныхъ «примѣрахъ» приведенъ, между прочимъ, и примѣрный реэстръ «словъ, не вездѣ извѣстныхъ и употребляемыхъ, съ ихъ знаменованіемъ», гдѣ, на разграфленномъ листѣ, подъ рубриками: 1) «Рѣдко употребительныя слова»; 2) «Что онѣ значатъ»; и 3) «Гдѣ употребляются» помѣщенъ рядъ словъ и выраженій, среди которыхъ упомянуто слово—«*алаха*»—пиво, слово, употребляемое въ Галичѣ. Это единственное слово, приведенное для примѣра рѣдко употребительныхъ словъ Галичскаго уѣзда, какъ разъ и оказывается взятымъ изъ условнаго языка, который, очевидно, былъ знакомъ отцамъ костромскимъ протопопамъ, засѣдавшимъ въ Духовной Консисторіи [2]). Въ этомъ смыслѣ отмѣчено оно и у Даля:

Аланя, алаха—слово офенское, употребляющееся въ Тверск.,

---

1) Архивъ Макаріева-Унженскаго монастыря. Указы 1772 г.

2) Срвн. «*Костромская Старина*, Сборникъ, издаваемый Костромскою Губернскою Архивною Комиссіею», в. II, стр. 11. Кострома. 1892.

Владимірск. и Костромск. губерніяхъ,—пиво, пивцо, брага. Даль, т. I, стлб. 25.

Аланный—пивной. Тверск. Оп. Даль, т. I, стлб. 25.

Дала ли какіе нибудь результаты эта анкета? куда отправленъ былъ собранный матеріалъ? какова, вообще, его судьба?—узнать это здѣсь, на мѣстѣ, не представляется возможнымъ.

Слѣдующее, по времени, упоминаніе объ условномъ языкѣ Галичанъ относится къ началу XIX столѣтія. Среди рукописей моего собранія имѣется рядъ листовъ синеватой бумаги (очевидно черновики цѣлаго большого сочиненія), озаглавленныхъ «*Къ предполагаемой исторіи г. Галича*». Это рядъ отдѣльныхъ замѣтокъ, выписокъ, перечеркнутыхъ и переправленныхъ страницъ и т. под. Здѣсь между рубриками: «Посѣщенія Галича» и «Характеръ древнихъ Галичанъ» помѣщены свѣдѣнія объ языкѣ Галичанъ, буквально слѣдующаго содержанія:

«24. Языкъ [Галичанъ доселѣ] [1]) отмѣчается [высокимъ] произношеніемъ. Имъ же [2]) приписываютъ еще языкъ, такъ называемый, *Елтянскій,* наприм.:

Телѣга—*громотуха.*
Рубль—*бирсъ.*
Гривна—*марка.*
Грошъ—*багилыга* [3]).
Тысяча—*косуха.*
Пять рублей—*охпень.*
Сотня—*бутень*» [4]).

Здѣсь прежде всего бросается въ глаза то, что изъ семи приведенныхъ словъ—шесть обозначаютъ различные денежные знаки. Вѣроятно

---

1) Слова, поставленныя въ скобки, надписаны надъ строками.
2) Надписано сверху зачеркнутаго «Галичанамъ».
3) Четыре слѣдующія слова вписаны между строкъ.
4) Рукопись моего собранія, № 181; десятыхъ годовъ девятнадцатаго столѣтія.

неизвѣстный составитель матеріаловъ «предполагаемой исторіи г. Галича» записалъ ихъ отъ какого нибудь торговца-офени, разъѣзжавшаго по деревнямъ на своей *громотухѣ*-телѣгѣ. Часть этихъ словъ зарегистрирована въ словарѣ Даля, или можетъ быть объяснена другими приводимыми имъ словами:

Башлыга—грошъ; производное отъ *башъ;* срвн. ниже стр. 229; Даль, т. I, стлб. 143.

Би́рка—ярлыкъ, отмѣтка, жеребей съ отмѣтками о деньгахъ, уплаченныхъ или находящихся за кѣмъ либо въ долгу. Костромск.; срвн. Даль, т. I, стлб. 214.

Биръ, татарск. Бессарабск.—поголовная подать, подушное въ царанъ. Даль, т. I, стлб. 215.

Бутенъ—растеніе. Даль, т. I, стлб. 356.

Бутеня—толстякъ, брюханъ. Даль, т. I, стлб. 356. Сотня такъ же, обыкновенно, представляетъ толстую пачку денегъ, хранимую у торговцевъ въ «*лопа́тошникъ*» (особаго рода объемистый бумажникъ) и перевязанную крестъ-на́-крестъ бечевкой или ленточкой.

Громотуха, гормотуха, громотушка, гормотушка—побрякушка, гремокъ, погремушка, трещетка. Даль, т. I, стлб. 969. Пензенск. Нижегородск.—глухарь, бубенчикъ, бубенецъ, гремокъ, бухарь. Даль, т. I, стлб. 937. Срвн. тамъ же—гремѣть, грохотать, громыхать.

Косу́ха—мѣстами (Костромск. Оп.); *косы́ха, косынья,* Тверск. Опд.—съ офенскаго—значитъ тысяча. Даль, т. II, стлб. 446.

Марка, или *мара*—у офеней гривна (срвн. 3. Марушка). Даль. т. II, стлб. 781.

3. *Марушка, марка, маруха*—у офеней гривна. Даль, т. II, стлб. 784.

Слово—*охпень* у Даля не встрѣчается.

Но вышеприведенная замѣтка неизвѣстнаго автора объ языкѣ Галичанъ, съ нѣсколькими образчиками условнаго языка («*Елтянскаго*»), повидимому, не вошла въ бѣловой экземпляръ «Исторіи города Галича». Въ моемъ собраніи рукописей имѣется также рядъ отдѣльныхъ, разрозненныхъ, обветшавшихъ отъ времени, съ полусгнившими отъ сырости

краями, листовъ начисто переписанной исторической работы о городѣ Галичѣ. Трудъ этотъ, видимо, не удовлетворилъ автора и онъ на томъ же экземплярѣ внесъ рядъ поправокъ и дополненій. Нѣкоторыя страницы передѣланы цѣликомъ тутъ же, на широкихъ поляхъ каждаго листа. Примѣчанія, составляющія наиболѣе цѣнную часть труда (такъ какъ они даютъ много новыхъ свѣдѣній по мѣстной исторіи, этнографіи и археологіи), остались въ значительной степени неповрежденными. И здѣсь, вмѣсто упомянутой выше краткой замѣтки словарнаго характера, находящейся въ черновикѣ[1]), вставлено примѣчаніе слѣдующаго содержанія:

«11) *Аиманскій* или *Меряжскій* языкъ, еще и по нынѣ нѣкоторые употребляютъ въ шуточныхъ словахъ, какъ напримѣръ: *Ко́тюръ, похли́мъ къ ма́су на ха́съ, поха́ня похо́литъ та́бина лехма́нцомъ, масе́нъ спна́ётъ въ ко́ндрусъ и прина́чу по́лъ аршина торі́ашки, чо́нъ съ ма́сомъ вы́керимъ, у поха́ни спидо́ны ши́брыя, не хилѣ́я алка́новъ, пучкѝ клі́овыя, пошво́имъ да покима́емъ*[2]), *да и похля́баіо́мъ на са́баской*[3]) *хасъ*, то есть: *Братъ, пойдемъ ко мнѣ домой, хозяйка попотчуетъ тебя чайкомъ, а̄ я схожу въ питейной и принесу полштофа водки, мы съ тобою выпьемъ; у хозяйки пироги знатные, не хуже калачей, щи хорошіе, поѣдимъ да отдохнемъ, да и пойдемъ въ свой домъ»*[4]).

Кромѣ достаточнаго матеріала по грамматикѣ и словообразованію условнаго языка, въ данномъ примѣрѣ заключается также и слѣдующія данныя для словаря Галивонскаго языка, располагаемыя въ алфавитномъ порядкѣ:

1 *Аиманскій*—алеманскій, Галивонскій, Меряжскій (?)
Алка̀нъ—калачъ.
Арши́нъ (?)—штофъ.

---

1) Несомнѣнныхъ доказательствъ того, что обѣ отмѣченныя рукописи являются результатомъ работы одного и того же лица, у меня нѣтъ, но рядъ косвенныхъ доказательствъ, распространяться о которыхъ здѣсь не мѣсто, позволяютъ думать, что обѣ эти рукописи—трудъ одного автора.

2) Первоначально было—*покима́ёмъ*, но потомъ двѣ точки надъ *е* зачеркнуты.

3) Первоначально было написано—*саба́скдй*, но потомъ удареніе перенесено.

4) Рукопись моего собранія № 182. На бумагѣ филиграни «*1826 Annèe*» и «*1828 Annèe*».

Вы́керить—выпить.
5 *Клёвый* (клёвый)—хорошій.
Ко́ндрусъ—питейный домъ, кабакъ (?).
Ко́тюръ—братъ.
Лехма́нецъ—чай.
Масе̑нъ—я (когда говорится описательно, въ третьемъ лицѣ).
10 *Масъ*—я.
Покима̑ть—отдохнуть, поспать (?).
Полъаршйна—полштофа.
Похли̑ть—пойти.
Похля̑бать—пойти.
15 *Поха́ня*—хозяйка.
Похо́лить—попотчевать.
Пошво́ить—поѣсть.
Прина́чить—принести.
Пучкѝ—щи.
20 *Са́баской*—свой.
Спиддо̑нъ—пирогъ.
Спнать—сходить.
Та́бина—тебя.
Торга́шка—водка.
25 *Хасъ*—домъ.
Хило, хилѣ̀я—худо, хуже.
Чонъ—мы (?).
28 *Ши́брый*—знатный, хорошій.

Часть приведенныхъ выше словъ вошла въ «Словарь живого великорусскаго языка» Даля, а нѣкоторыя изъ нихъ могутъ быть объяснены изъ разныхъ источниковъ.

Аиманскій—вѣроятно испорченное—*алеманскій*.

Алка̑нъ—можетъ быть отъ—*алкать*.

Аршйнъ—штофъ, одна мѣра замѣнена другой. Извѣстно, что записные пьяницы пили водку аршинами, т. е. подъ рядъ 16 рюмокъ; донышко каждой изъ нихъ равнялось вершку. «*Отмѣряй-ко аршйнчикъ*

хлѣбянова ма́слеца», т. е. — налей-ка стаканчикъ винца—говорили въ кабакахъ до введенія винной монополіи. Шишкинск. в. Костромск. у.

Вы́керить — выпить; срвн.: *алаха*, слово офенское... — пиво, пивцо, брага; то же обозначаетъ и офенское — *керо, къяро.* Даль, т. I, стлб. 25.

Клі́овый=*клёвый*, Рязанск., Тамбовск., Тверск., Владимірск.= *клявый*, Владимірск., Рязанск. Опд.—клюжій, клювый, хорошій, пригожій, красивый, казистый, добротный; выгодный или полезный... «*Это клёвое дѣло, путь будетъ». Клёвая невѣста.* Даль, т. II, стлб. 288—289.

Клёво—хорошо. Тверск. Оп. Даль, т. II, стлб. 289.

Ко́ндрусъ—питейный, выдуманное слово; подобное же образованіе встрѣтилось и въ записанной мною подъ Судиславлемъ, по Галичскому тракту, загадкѣ:

Стоитъ пе́ндра,
Въ пе́ндрѣ ка́ндра,
Ка́ндра про́ гондра.

Отгадка: Въ печкѣ каша для гостя.

Ко́тюрь—братъ; у И. А. Жадовскаго—молодой человѣкъ; въ данномъ случаѣ употреблено, очевидно, также не въ смыслѣ обозначенія степени родства, а какъ ходячее выраженіе—*пойдемъ, братъ, выпьемъ.*

Масъ—я; можетъ быть передѣланное *самъ*. Такія перестановки въ условномъ языкѣ встрѣчаются.

Покима́ть—отдохнуть; срвн. *киматъ*—спать, записи И. А. Жадовскаго.

Полъ аршйна—полъ штофа, срвн. выше—*аршинъ*.

Похли́ть — пойти = *похлять (похлю́, похли́мъ)* Псковск. похрять; восточн.—пойти. Даль, т. III, стлб. 957.

Похля́бать—пойти; срвн.: *Цѣлой день ми́шиыё хля́баютъ*—шатаются. Шишкинск. в., Костромск. у.; *хлибать, хлибить*, Сѣверн., Вологодск., *хлябать*—шататься. Даль, т. IV, стлб. 1189; срвн.: *хлябаться.* Даль, т. IV, стлб. 1260.

Похо́лить—попотчевать = *похолить*—поберечь, походить за кѣмъ... покормить. Даль, т. III, стлб. 960.

Пошвбить—поѣсть; срвн.: *пбшевъ*, Архангельск.; *пошдвъ*, восточное—лубяной коробъ, сшитый мочаломъ... Даль, т. III, стлб. 975. Въ Шунгенск. в., Костромск. у., въ такихъ большихъ круглыхъ *пошбвахъ* обыкновенно держатъ печеный хлѣбъ и разные съѣстные припасы; срвн. такъ же: *швикать*, швыкать—чавкать. Псковск. Опд. Даль, т. IV, стлб. 1412.

Пучкй—щи, Костромск. Оп., срвн.: *пучить; пучйна*—брюхо. *Набить пучину*. Даль, т. III, стлб. 1429; *пу́чка, -ки*, мн.—стволъ растенія Heracleum Sibiricum, его ѣдятъ сырымъ—борщь, борщевка; зовутъ также и стволы нѣкоторыхъ другихъ снѣдныхъ зонтичныхъ растеній. Даль, т. III, стлб. 1429—1430.

Спидо́нъ (?), Костромск.—родъ пирога. Даль, т. IV, стлб. 439.

Спнать—сходить; срвн. *пнать*—бѣгать, *упналъ*—убѣжалъ, записи И. А. Жадовскаго.

Торга́шка—водка—можетъ быть отъ—торговать; срвн. *торгать*—тормошить, толкать. Даль, т. IV, стлб. 781. Торгашка—торгаетъ, толкаетъ, заставляетъ шататься—пьяныхъ.

Хасъ—см. записи И. А. Жадовскаго.

Хило—см. тѣ же записи.

Ши́брый—знатный (хорошій)=*ши́барско*, нар.—славно, браво. Владимірск. Оп. Даль, т. IV, стлб. 1431; срвн.: *шабро*—записи И. А. Жадовскаго.

Послѣ 1816 года—года изданія «Писемъ къ другу» Федора Глинки—печатныя извѣстія объ условномъ языкѣ Галичанъ, повидимому, впервые встрѣчаются въ книгѣ довольно извѣстнаго для своего времени писателя и редактора прежнихъ «Отечественныхъ Записокъ», П. П. Свиньина—«Картины Россіи и бытъ разноплеменныхъ ея народовъ». П. П. Свиньинъ былъ Галичскій помѣщикъ, очень интересовался мѣстной исторіей, археологіей и этнографіей, собирая рукописи и матеріалы, касающіеся Костромской губерніи. Но, къ сожалѣнію, въ его книгѣ условному языку Галичанъ посвящено лишь нѣсколько строкъ:

«Здѣсь кстати сказать подробнѣе о древнемъ Галицкомъ языкѣ, называемомъ *Елманскимъ*. Желательно, чтобъ какой нибудь этимологъ

разобралъ его и объяснилъ, къ какому племени оный принадлежитъ: языкъ сей совершенно отличается отъ всѣхъ извѣстныхъ въ Россіи. Многіе купцы и рыбаки говорятъ на немъ довольно бѣгло, и нерѣдко употребляютъ его съ пользою для себя при своихъ расчетахъ, что замѣчено лѣтописцами и въ исторіи ихъ предковъ Мерячей [1]).

1 Галичъ *по-Елмански* называется—*Галивонъ*.
Озеро Галицкое—*Неронъ*.
Братъ—*катюръ*.
Домъ—*захъ*.
5 Ѣсть—*швоить*.
Мать—*мамыза*.
Дѣвушка—*корьякъ*.
Мужикъ—*логъ*.
Баба—*ламеха*.
10 Лошадь—*ловакъ*.
Корова—*трубеха*.
Рубль—*бирсъ*.
Гривна—*марка*.
Грошъ—*башъ*.
15 Пять рублей—*охтень*.
Сотня—*бутень*.
Тысяча—*кусоха* и проч.
18 Галичане по Елмански—*Кривита*:

нѣтъ ли здѣсь намѣка на Кривичей, можетъ быть, зашедшихъ сюда изъ окрестностей Смоленска?» [2]).

Даже при бѣгломъ взглядѣ на приведенную выдержку изъ сочиненія П. П. Свиньина легко замѣтить, что значительная часть зарегистрированныхъ въ ней словъ уже встрѣчалась въ ранѣе приведенныхъ матеріалахъ. Такъ, напримѣръ: слова №№ 12—17 передаютъ почти цѣликомъ (за

---

1) Приводимыя далѣе слова помѣщены въ примѣчаніи. Курсивъ П. П. Свиньина.

2) Свиньинъ, П. П. Картины Россіи и бытъ разноплеменныхъ ея народовъ. Спб. 1839. Стр. 175—176.

исключеніемъ одного слова), съ немногими фонетическими измѣненіями, черновую запись неизвѣстнаго автора ненапечатанной исторіи города Галича [1]). Слова, обозначающія: Галичъ, домъ, братъ, мать, съ нѣкоторыми такъ же фонетическими измѣненіями, встрѣчаются въ записяхъ И. А. Жадовскаго [2]). Слова—*катюръ* и *швоить*, опять такъ съ фонетическими измѣненіями, встрѣчаются въ примѣрѣ «*Аиманскаго* или *Меряжскаго* языка», приведенномъ авторомъ бѣлового экземпляра исторіи г. Галича [3]).

Перейдемъ теперь къ болѣе детальному разсмотрѣнію словарнаго матеріала, представляемаго извлеченіемъ изъ книги П. П. Свиньина «Картины Россіи».

Башъ—двѣ копейки мѣди, грошъ. Курск., Нижегородск., Тамбовск., Симбирск. Даль, т. I, стлб. 143. Мѣняются *башъ на башъ*, такъ на такъ, т. е. безъ придачи.

Галивонъ—передѣлка названія Галичъ. Можетъ быть слово образовано въ связи съ—*галить, галиться*, какъ объ этомъ будетъ сказано ниже.

Елманскій, по елмански—передѣлка слова—*аламанскій, ламанскій*.

Захъ—вѣроятно испорченное *хазъ*, а можетъ быть опечатка.

Катюръ=*котюръ* записи И. А. Жадовскаго и бѣловой исторіи г. Галича, съ послѣднимъ одинаково и значеніе слова.

Корьякъ—значеніе одинаково съ словомъ *каривосъ* записи И. А. Жадовскаго.

Кривита—Галичане по-елмански, взято изъ поговорки; намёка на Кривичей, конечно, здѣсь нѣтъ, а, возможно, что, какъ замѣчаетъ и Глинка [4]), «выраженіе *люди Кривизна* значитъ хитрыхъ и оборотливыхъ людей». При торговлѣ всегда приходится «кривить душой»—*не обманешь не продашь*. А торговля въ Галичѣ сильно развита была издревле, что доказывается документами и Писцовыми книгами.

---

1) См. выше, стр. 222.
2) См. ранѣе, стр. 212—213.
3) См. ранѣе, стр. 224.
4) См. выше, стр. 212.

Кусоха=*косуха* черновыхъ замѣтокъ по исторіи Галича.

Ламеха—баба; можетъ быть въ связи съ *лама*—полтина. Даль, т. II, стлб. 607; полъ рубля, половина—мужъ жену зоветъ «*моя половина*»; *ломаться* — въ значеніи работать; когда мужъ—офеня, то жена должна одна *ломаться по хозяйству*.

Логъ—мужикъ; срвн.: *лохъ* Псковск. *лоховъсъ*—разиня, шалопай; на офенскомъ языкѣ—мужикъ, крестьянинъ вообще. Даль, т. II, стлб. 697. Какъ противоположеніе *клёвому офенѣ*, который всегда *облапошиваетъ лопоухаго мужика*. Срвн. такъ же: *лохъ* — рыба послѣ метки икры, плохая качествомъ и потерявшая половину своего вѣса. Даль, т. II, стлб. 697. Срвн. ниже—*мерзякъ*, запись прот. Діева, стр. 231.

Мамыза=*мамыса* записи И. А. Жадовскаго.

Неронъ озеро=Миронъ записи И. А. Жадовскаго. Въ рукописныхъ прибавленіяхъ къ труду князя А. Козловскаго дается слѣдующее объясненіе этого названія: «оно (озеро Галичское) называлось *Неронъ* отъ того, что въ немъ никогда *не* бываетъ *урону*[1]) въ рыбѣ, и подлинно въ немъ ежегодно вылавливается до 10 т. пудъ, а изобиліе не умаляетца...»[2]). Нѣкоторые это имя ставятъ въ связь съ названіемъ рыболовнаго снаряда—*неротъ, неретъ, норотъ*.

Охтень=*охпень* черновыхъ замѣтокъ по исторіи Галича; *охтень* вѣроятно правильнѣе, срвн. *бутень*.

Трубеха—корова; «мычитъ ровно въ трубу трубитъ». Пастухъ вездѣ въ Костромской губерніи трубитъ при сгонѣ стада, въ отвѣтъ сейчасъ же начинается мычаніе коровъ.

Швоитъ—сравн. *пошвоитъ* въ бѣловой исторіи г. Галича.

---

1) Курсивъ мой.

2) Находящійся въ библіотекѣ Костромской ученой Архивной Коммиссіи экземпляръ труда кн. А. Козловскаго. *Взглядъ на исторію Костромы* весь исписанъ поправками, примѣчаніями и дополненіями, а въ концѣ книги приплетено 20 отдѣльныхъ сплошь исписанныхъ страницъ. Цитируемое мѣсто, см. стр. 8 этого прибавленія.

Въ доступныхъ мнѣ здѣсь, въ провинціи, источникахъ встрѣчается еще нѣсколько указаній и свѣдѣній, касающихся Костромского условнаго языка и представляющихъ матеріалъ какъ для словаря, такъ и для объясненія значенія отдѣльныхъ словъ этого языка.

Данными условнаго языка нерѣдко пользовался въ своихъ работахъ Костромичъ-ученый, протоіерей М. Я. Діевъ, привлекая ихъ въ качествѣ доказательствъ своихъ положеній, или же для объясненія и сравненія съ соотвѣтствующими словами русскаго и славянскаго языка. Принимая во вниманіе цѣль этой работы, дать нѣкоторый матеріалъ для словаря условнаго языка Галичанъ, я, въ дальнѣйшемъ, извлекаю лишь нужные отрывки, безъ всякой связи съ остальнымъ содержаніемъ печатныхъ трудовъ прот. М. Я. Діева [1]):

«На *Елтанскомъ* языкѣ, доселѣ употребляемомъ между торгашами, плотниками и разнощиками Костромской и Владимірской губерній, крестьянинъ называется *мерзякъ*, безъ сомнѣнія, отъ глагола мерзить, однозначащаго съ глаголомъ смердить, что самое вполнѣ подтверждаетъ мнѣніе издателей (Русской) Правды и Карамзина, производившихъ названіе смердъ отъ глагола смердить» [2]).

«*Ементъ* на *елнатскомъ* [3]) нарѣчіи значитъ: дать въ приданое» [4]).

«Слово *Туръ* на *Елтонскомъ* [5]) языкѣ, употребляемомъ секретно между торговцами въ Нерехтѣ, значитъ дѣтородный удъ» [6]).

«При переселеніи народа Мери изъ здѣшней стороны (т. е. Костромской губерніи) за рѣку Оку въ XII вѣкѣ, нельзя предполагать, чтобы

---

1) Отдѣльная статья его «Денежный счетъ сверхъ обыкновеннаго, употребляемый въ Нерехтѣ». *Русскій Историческій Сборникъ*. 1837. Т. 1, кн. 1, стр. 106—112, какъ имѣющая самостоятельный интересъ, здѣсь не разсматривается.

2) Ї. (т. е. іерей) Діевъ. Изъясненіе нѣкоторыхъ выраженій «Правды Русской». Ж. М. Н. П., 1839, № 5, май; отд. отт., стр. 30.

3) Курсивъ мой.

4) *Старинныя волости и станы въ Костромской сторонѣ. Матеріалы для Историко-географическаго словаря Костромской губерніи*. По рукописи о. Михаила Діева. М. (1909). Стр. 14.

5) Курсивъ мой.

6) Діевъ, Михаилъ, протоіерей. Какой народъ населялъ въ древнія времена Костромскую сторону и что извѣстно объ этомъ народѣ? «Чтенія въ О-вѣ Ист. и Древн. Росс. при М. У.», 1865, кн. IV, стр. 171.

изъ этого народа никого уже не осталось на прежнемъ мѣстѣ, въ Костромской сторонѣ. Доказательствомъ этого неоспоримо могутъ служить названія мѣстъ въ Костромской губерніи, какъ то городовъ, селеній, рѣкъ, которыя носятъ имена не Славянскаго языка, а финскаго и другихъ нарѣчій, большею частію нынѣ непонятныхъ, то есть, для Славянъ. Здѣсь жилъ совершенно другой народъ. Донынѣ въ Костромской и смежныхъ съ нею губерніяхъ въ народѣ употребителенъ языкъ, не похожій на Славянскій, или Русскій, оставшійся въ народѣ таинственнымъ, подъ названіемъ въ Нерехтѣ *Елтонскаго* (*Елтышъ*, — безмѣнъ: — языкъ безмѣнниковъ); этому языку одолжены названія здѣшнихъ городовъ: *Костромы* (*костръ*, *кострыга*, городъ; прибавьте къ этому слову Мордовское *масъ*, красивый, слѣдовательно, *Кострома* значитъ красивый городъ), *Галича* (изъ словъ: *галь*, многолюдный, обрусѣвшее *гиль*; напримѣръ, доселѣ говорятъ «галь народа», то есть, многолюдно; *Костръ-галея* значитъ многолюдный городъ), *Кинешмы* (спокойная, красивая пристань; *киншить*, приставать, спокойно стоять), *Луха* рѣки и города (*лохъ* по *Елтонски* значитъ сосѣдъ, сосѣдній), Олонецка (отъ слова *олонно*, давно, то есть, старинный городъ). Ходячая монета въ Костромской сторонѣ по Елтонски зовется *раги*, что самое на древнемъ Финскомъ значитъ деньги. На этомъ языкѣ слово *шунге*[1]) значитъ пѣсенникъ, пѣсня, слѣдовательно *Шунга*, село въ 8 верстахъ отъ города Костромы, означаетъ селеніе пѣсенниковъ»[2]).

Такимъ образомъ, въ вышеприведенныхъ цитатахъ изъ различныхъ трудовъ протоіерея М. Я. Діева заключается слѣдующій словарный матеріалъ:

1 *Галь*—многолюдный; *галь народа*—многолюдно.
Елнатское нарѣчіе }
Елтанскій языкъ } условный языкъ Костромичей,
Елтонскій языкъ } языкъ безмѣнниковъ.
5 *Елтышъ*—безмѣнъ.
Ементь—дать въ приданое.

---

1) Курсивъ вездѣ мой.
2) Діевъ. Какой народъ..., стр. 174.

Киншить—приставать, спокойно стоять.

Кострыга } городъ.
Костръ }

10 *Лохъ*—сосѣдъ, сосѣднiй.

Мерзякъ—крестьянинъ.

Олонно—давно.

По-Елтонски—на условномъ языкѣ безмѣнниковъ.

Раги—ходячая монета.

15 *Туръ*—дѣтородный удъ (мужескiй).

16 *Шунге(?)*—пѣсенникъ, пѣсня.

При разсмотрѣнiи словарнаго матерiала *Елтонскаго* языка, извлеченнаго изъ трудовъ протоiерея М. Я. Дiева, можно отмѣтить часть словъ, которыя заключаются въ словарѣ Даля или могутъ быть объяснены путемъ сопоставленiя съ подобозначущими словами областныхъ говоровъ:

Галь—многолюдный; срвн.: *галавера, галафа?* Костромск.—шумная толпа, ватага. Даль, т. I, стлб. 838. Есть фамилiя Галафѣевъ въ г. Костромѣ и с. Сельцѣ, Шунгенск. в., Костромск. у. Сюда же: *галачить*, Костромск.-Нерехтск.—браниться съ крикомъ; *галашить* Костромск. съ тѣмъ же значенiемъ. Даль, т. I, стлб. 838. Поэтому и пиво, какъ опьяняющiй напитокъ, побуждающiй шумѣть, кричать, *галашиться*, на Костромскомъ офенскомъ языкѣ именуется *галаха*. Даль, т. I, стлб. 838.

Елнатское нарѣчiе, *елтанскiй, елтонскiй* языкъ—различныя, переиначенныя, названiя, одного и того же *аламанскаго, ламанскаго* языка Костромскихъ офеней; срвн. далѣе *ёлы́ма, ёлы́манъ*...

Елтышъ—безмѣнъ; срв.: елты́шъ (ёлтышъ. Ак.), Пермск., Сибирск.—чурбанъ, отрубокъ. Даль, т. II, стлб. 1292. Сюда же, можетъ быть, относится—*елда* въ значенiи penis.

Ементь—дать въ приданое; срвн.: *емить* или *емлыть* Владимiрск., Костромск.—имать, брать, собирать. Даль, т. I, стлб. 1293; *емь* Рязанск.—сборъ, подать, пошлина, взятка; *емины*... что берется, отпускается, положено. Даль, т. II, стлб. 1293.

Кострыга, костръ—городъ; срвн.: *костёръ*... если *костеръ* означалъ также рубку, высокій срубъ или выступъ площадкой городской стѣны, раскатъ, даже башню *(сдѣлаша врата и костеръ наверху большой)*... Мѣстами *костеръ* шуточно значитъ городъ, *съ офенскаго*. Даль, т. II, стлб. 448.

Лохъ—сосѣдъ; срвн.: *логъ* у П. П. Свиньина.

Олонно—давно; см.: *олонно* нар. Костромск.-Нерехтск.—очень давно, встарь, древле. Даль, т. II, стбл. 1739.

Раги—ходячая монета; срвн.: *рага*? Корельск.? (финск. raha). Олонецк.—деньги, купило. *Купилъ бы обнову, да раги нѣтъ*. Олонецк. Оп. Даль, т. III, стлб. 1464.

Туръ—penis; у Даля: 5. *Туръ* Калужск.-Медынск.—задъ у человѣка, задница, ягодица. Т. IV, стлб. 875. 2 *туръ*—бугоръ, курганъ. Даль, т. IV, стлб. 875. Въ Шунгенск. вол., Костромск. у., это слово употребляется въ томъ же смыслѣ, что и у прот. М. Діева. Когда по какой либо причинѣ не хотятъ выразиться грубо, по русски, то говорятъ: ни тура̀. *Я боло́ и гъ зе́мьскёму ходи́лъ, да онъ то́жо ни тура́ не розумі́ётъ.*

Шунге—это, вѣроятно, финское слово. У Даля: *шунка*—женскій дѣтородный членъ, vulva. Казанск. Т. IV, стр. 1484.

Въ Костромѣ, на толкучкѣ скупщики старья, мелкіе торговцы, продавцы старыхъ книгъ въ сношеніяхъ между собою также употребляютъ особыя слова, почти исключительно относящіяся къ денежнымъ разсчетамъ. Они приводятся въ порядкѣ числительныхъ, а не въ алфавитномъ. для большаго удобства[1]):

1 *Трефёлка*—одна копейка.
Здюга—двѣ копейки.
Стремыга—три копейки.
Стремыжница—гривна (три копейки).

---

1) Въ алфавитномъ порядкѣ они размѣщены въ общей сводкѣ словарнаго матеріала, помѣщенный въ концѣ статьи.

5 *Ки́сара*—четыре копейки.
Пе́ндера—пять копеекъ.
Пенд—пятакъ.
Шо́ндара—шесть копеекъ.
Сизю́мъ—семь копеекъ.
10 *Бо́ндара*—восемь копеекъ.
Ди́вера—девять копеекъ.
Де́канъ—десять копеекъ.
Ма́рникъ—гривенникъ.
Бикрю́тный—пятиалтынный.
15 *Здю́га-маръ*—двадцать копеекъ
Зюма́рной—двугривенный.
Чи́рикъ—четвертакъ.
Стреммаръ—тридцать копеекъ.
Ки́сара-маръ—сорокъ копеекъ.
20 *Пе́ндера-маръ*—пятьдесятъ копеекъ.
Ла́мникъ—полтинникъ.
Шо́ндара-маръ—шестьдесятъ копеекъ.
Сизю́мъ-маръ—семьдесятъ копеекъ.
Бо́ндара-маръ—восемьдесятъ копеекъ.
25 *Ди́вера-маръ*—девяносто копеекъ.
Биръ—рубль (бумажный).
Хрустъ—рубль (металлическій).
Здю хру́стовъ—два рубля.
Стромъ хру́стовъ—три рубля.
30 *Ки́саръ хру́стовъ*—четыре рубля и т. д.
31 *Обзя́тить*—обмануть, надуть.

Словарный матеріалъ торговцевъ Костромской толкучки очень небогатъ и приспособленъ, повидимому, исключительно для скрытія своихъ торговыхъ оборотовъ. Въ этомъ отношеніи словарь разработанъ даже съ излишкомъ, такъ какъ въ немъ, кромѣ общаго порядковаго счета, имѣютъ свои особые термины и всѣ серебряныя и мѣдныя монеты, называемыя въ общежитіи—гривна, пятакъ, гривенникъ, пятиалтынный, двугривен-

ный, четвертакъ, полтинникъ и рубль. Кромѣ наименованія *хрустъ*, *биръ*—рубль на толкучкѣ называется еще *царь*, по изображенію на серебряной монетѣ.

Нѣкоторыя изъ этихъ, употребляемыхъ на толкучкѣ, словъ имѣютъ значительное сходство по созвучію и полное сходство по значенію съ греческими числительными:

Ки́сара—четыре, срвн.: τέτταρα, τέτταρες; τέσσαρα, τέσσαρες.

Пе́ндера, пенд—пять копеекъ, пятачекъ, срвн.: πέντε.

Де́канъ—десять копеекъ, срвн. δέκα.

А также и сложныя—*ки́сара-маръ, пе́ндера-маръ, ки́саръ хру́стовъ* и т. д.

Кромѣ того, часть словъ, употребляемыхъ на Костромской толкучкѣ, является схожею (по звукамъ и по значенію) съ словами, ранѣе приведенными въ качествѣ словъ *Галивонскаго языка*. Нѣкоторыя слова объясняются изъ другихъ источниковъ:

Здю́га—двѣ копейки, срвн.—*зьюсакъ* записей И. А. Жадовскаго.

Стремы́га, стремы́жница—3 коп., сравн.—*стремакъ* записи И. А. Жадовскаго:

Ла́мникъ—полтинникъ; срвн.: *Лама*—полтина. Костромск. Оп. Даль, т. II, стлб. 607. Можетъ быть, отъ—*ломать, ламать:* сломанный *пополамъ* рубль далъ двѣ *ла́мы* два *ла́мника*—полтинника.

Биръ—бумажный рубль; срвн.—*бирсъ Галивонскаго* языка у П. П. Свиньина и составителя черновыхъ замѣтокъ по исторіи Галича; можетъ быть—*брать, беру, забираю?*

Обзя́тить—обмануть, надуть; срвн. *обзе́тить*—обмануть, сплутовать; *обзети́льникъ*—плутъ. Даль, т. I, слово *афеня*.

Наконецъ, нельзя не отмѣтить, что числительныя отъ *пендера* до *деканъ* включительно имѣютъ нѣкоторое созвучіе съ соотвѣтствующими количественными числительными именами русскаго языка; а такъ же и *стремыга*—съ тремя.

Данныя изъ сочиненій Нерехтскаго писателя протоіерея М. Діева включены въ эту статью о *Галивонскихъ алеманахъ*, т. е. объ услов-

номъ языкѣ Галичанъ, потому, во-первыхъ, что самый языкъ какъ у прот. Діева, такъ и у неизвѣстнаго автора черновыхъ матеріаловъ для исторіи Галича называется одинаково — *Елтянскимъ* [1]). Затѣмъ у прот. Діева и у П. П. Свиньина встрѣчается одно и тоже слово: *логъ*—мужикъ=*лохъ*—сосѣдъ. По словамъ прот. Діева «слово *туръ* на Елтонскомъ языкѣ, употребляемомъ секретно между торговцами въ Нерехтѣ, значитъ дѣтородный удъ» [2]). Онъ же утверждаетъ, что и Мерянъ былъ богъ сладострастія *Туръ* [3]), изображеніе котораго въ 1837 году было вырыто на сѣверо-восточной сторонѣ Галицкаго озера, подъ горою села *Туровскаго*». Наконецъ прот. Діевъ свидѣтельствуетъ, что языкъ, слова котораго онъ приводитъ съ своей статьѣ, употребляется и «донынѣ въ Костромской и смежныхъ съ нею губерніяхъ» [4]).

Слова торговцевъ на толкучкѣ въ г. Костромѣ помѣщены по созвучію нѣкоторыхъ изъ нихъ съ словами условнаго языка Галичанъ, а также вслѣдствіе утвержденія нѣкоторыхъ изъ нихъ, что такіе же слова употребляются мелочными торговцами другихъ мѣстностей Костромской губерніи, въ томъ числѣ и г. Галича [5]).

Къ сему присовокупить надлежитъ и еще одно Галивонское реченіе. Во время обученія моего въ Духовномъ училищѣ къ намъ перевели учителя Греческаго языка изъ Галичскаго училища. Онъ имѣлъ обыкновеніе учениковъ, плохо отвѣчавшихъ урокъ обзывать словами: *«ахъ, ты ёлы́манъ!»*—*«ну, и ёлы́ма же ты, парень!»*—*«ёлы́ма, пра ёлыма»*. На смиренный вопросъ одного изъ насъ, внучка соборнаго протопопа [6]):

---

1) Діевъ. «Изъясненіе нѣкоторыхъ выраженій...», стр. 30.

2) *Его же.* «Какой народъ населялъ... Костромскую страну...», стр. 171.

3) Тамъ же.

4) Тамъ же, стр. 174.

5) На толкучкѣ г. Костромы употребляется торговцами и еще условный денежный счетъ, не менѣе полный, чѣмъ приведенный здѣсь. Но онъ представляетъ лишь немного испорченныя числительныя Татарскаго языка, заимствованныя отъ торговцевъ-татаръ, жителей подгородной Татарской слободы, а потому и не помѣщенъ въ этой работѣ.

6) Чѣмъ и объясняется дальнѣйшій, сравнительно милостивый отвѣтъ свирѣпаго учителя. Простой смертный за такой вопросъ подвергся бы наказанію.

«Что значитъ по-русски это греческое слово?». Педагогъ отвѣчалъ: «дубина стоеросовая—такая же, какъ и ты!» Уже впослѣдствіи, по окончаніи курса, онъ объяснилъ, что въ его время въ Галичѣ такъ называли людей, говорящихъ *«по-ёлма́нски»*. А такъ какъ языкъ этотъ, главнымъ образомъ распространенъ былъ между обитателями Рыбной слободы, дѣйствительно отличающимися своею неуклюжестью и общею несуразностью, то словомъ *«ёлы́ма»* и стали называть людей нескладныхъ, неблагообразныхъ, употребляя и вообще, какъ бранное слово. Срвн.:

Елыманъ? Ярославск. *елопъ*—дуракъ, дурень, болванъ. Даль, т. I, 1292 стлб.

1. *Елманъ*—остроголовый, съ высокимъ теменемъ. Даль, т. I, стлб. 1292.

Мнѣ думается, что на основаніи всего приведеннаго выше, хотя и недостаточнаго матеріала всетаки можно сдѣлать нѣкоторые выводы.

Прежде всего необходимо выяснить, что́ представляетъ собою этотъ условный языкъ Галичанъ. Есть ли это, дѣйствительно, какой-либо особый языкъ, употребляющійся исключительно въ данной мѣстности, или же это обычное явленіе, свойственное и другимъ мѣстностямъ Россіи?

Еще П. П. Свиньинъ, упоминая о *Елманскомъ* языкѣ, говорилъ: «желательно, чтобы какой нибудь этимологъ разобралъ его и выяснилъ, къ какому племени онъ принадлежитъ...» [1]). При этомъ онъ, какъ будто, считаетъ его остаткомъ языка «предковъ Галичанъ—Мерячей» [2]).

Прот. М. Діевъ, выписка изъ статьи котораго приведена выше, уже довольно опредѣленно [3]), считаетъ *Елтонскій* языкъ, вмѣстѣ съ именами населенныхъ и не населенныхъ мѣстъ, наслѣдствомъ, оставшимся отъ прежнихъ обитателей Костромского края, каковыми были финскія племена, въ частности народъ Меря [4]).

---

1) Свиньинъ, П. П. Картины Россіи, стр. 175.
2) *Тамъ-же*, стр. 176.
3) См. ранѣе, стр. 231—232.
4) Діевъ. Какой народъ..., стр. 174.

Авторъ бѣлового экземпляра исторіи г. Галича условный языкъ Галичанъ вполнѣ опредѣленно называетъ Meряжскимъ, говоря: «Аиманскій, или Meряжскій языкъ еще и по нынѣ нѣкоторые употребляютъ» [1]).

Такимъ образомъ, по мнѣнію одной части изслѣдователей мѣстнаго края: *Галивонскіе Алеманы* — это особый языкъ, перешедшій по наслѣдству къ Галичанамъ отъ народа Мери.

Федоръ Глинка, ни однимъ словомъ не упоминая о Мерѣ, считаетъ всё же условный языкъ Галичанъ совсѣмъ особеннымъ мѣстнымъ нарѣчіемъ, «которое, вѣроятно, въ смутныя для Россіи времена служило нѣкоторымъ изъ тамошнихъ гражданъ для тайнаго разговора и переписки». Нынѣ, по словамъ Ф. Глинки, оно уже утратило свое политическое значеніе и служитъ лишь для сохраненія торговыхъ тайнъ Галичанъ [2]). Авторъ черновыхъ замѣтокъ по исторіи Галича такъ-же утверждаетъ, что Галичанамъ «приписываютъ еще языкъ, такъ называемый *Елтянскій*» [3]). Категорически утверждаетъ тоже и П. П. Свиньинъ, говоря: «языкъ сей совершенно отличается отъ всѣхъ извѣстныхъ въ Россіи» [4]).

Но далеко не всѣ мѣстные историки считаютъ *Галивонское* нарѣчіе какимъ-то особеннымъ, исключительно Галичскимъ языкомъ, не говоря уже о томъ, что, считать это нарѣчіе остаткомъ языка исчезнувшаго племени *Мери*, нѣтъ никакихъ основаній [5]).

Довольно солидный мѣстный историкъ, человѣкъ съ научной подготовкой, В. Самаряновъ въ послѣсловіи къ своей работѣ о городѣ Галичѣ въ началѣ XVII вѣка, по интересующему насъ вопросу, говоритъ буквально слѣдующее:

«Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ объ языкѣ Галичанъ. Нѣкоторые писатели, напр. П. П. Свиньинъ (въ сочиненіи «Картины Россіи». Спб. 1839 г.) утверждали, что въ Галичѣ былъ въ употребленіи особый

---

1) См. ранѣе, стр. 224.
2) Глинка, Федоръ. Письма къ другу..., стр. 9—10.
3) См. ранѣе, стр. 222.
4) Свиньинъ, П. П. Картины Россіи, стр. 174.
5) Хотя приведенное выше мнѣніе протоіерея М. Я. Діева, что нѣкоторыя географическія имена остались въ наслѣдство отъ прежнихъ обитателей Костромского края, нельзя не признать справедливымъ.

языкъ, называемый *Елманскимъ*, что на этомъ языкѣ торговые люди изъ галичанъ объяснялись между собою довольно бѣгло и съ выгодою для себя (и во вредъ, конечно, покупателей). Нынѣ, говорятъ, оставлено такое мнѣніе о галичскомъ языкѣ, такъ какъ по изслѣдованіямъ знатоковъ оказалось, что употреблявшійся галичанами языкъ былъ не что иное, какъ языкъ офеней, и слѣдовательно не языкъ въ собственномъ смыслѣ, а простой наборъ словъ, имѣющихъ извѣстное условное значеніе, понятное для офеней и подобныхъ имъ промышленниковъ, но не имѣющее грамматическихъ формъ, свойственныхъ каждому самостоятельному языку, хотя бы и очень бѣдному. По этому мы не прилагаемъ къ настоящей статьѣ краткаго словаря нѣкоторыхъ мнимо-Елманскихъ словъ съ соотвѣтственными имъ названіями на русскомъ языкѣ, находя это безполезнымъ».

Примѣчаніе [1]). «Словарь доставленъ намъ о. протоіереемъ Галичскаго собора Ф. И. Розовымъ, который много потрудился надъ сравненіемъ языка, употреблявшагося въ Галичѣ, съ языкомъ офеней, и убѣдился, что самостоятельнаго Галичскаго языка въ Галичѣ не было» [2]).

Къ такому же выводу приходитъ и извѣстный знатокъ народнаго языка В. И. Даль, считая *Галивонскую* рѣчь, *Галивонскій, Аламанскій* или *Ламанскій* языкъ—языкомъ вообще офенскимъ, вымышленнымъ языкомъ Владимірскихъ коробейниковъ, извѣстнымъ не только въ Костромской, но и въ Тверской, Рязанской и Калужской губерніяхъ между щепетильниками разнощиками [3]).

Наиболѣе полная и въ то же время краткая, точная и опредѣленная характеристика офенскаго языка и изложеніе различныхъ взглядовъ на его происхожденіе и сущность сдѣланы В. И. Далемъ въ его «Словарѣ живого Великорусскаго языка» въ статьѣ объ *офеняхъ*, въ слѣдующихъ словахъ:

«*Афеня, офеня,* областн.—ходебщикъ, кантюжникъ, разнощикъ съ извозомъ, коробейникъ, щепетильникъ, мелочной торгашъ вразноску и

---

1) В. Самарянова къ предшествующимъ словамъ.

2) Самаряновъ, В. Городъ Галичъ Костромской губерніи въ началѣ XVII вѣка. s. a. et l. Отдѣльн. отт. изъ Костр. губ. Вѣд.

3) См. ранѣе, стр. 217.

вразвозку по малымъ городамъ, селамъ, деревнямъ, съ книгами, бумагой, шолками, иглами, съ сыромъ и колбасой, съ серьгами и колечками, и пр. Корень *афеней* Владимірская губернія, Ковровскій уѣздъ, есть и Костромскіе, и Тверскіе.

«Чтобы *офеня* взято было отъ *Аѳинъ* — невѣроятно; отъ города *Офенъ* (Пештъ) и венгерскихъ ходебщиковъ (словаковъ)—такъ же; о мнимомъ *афенскомъ* народѣ VII вѣка лѣтописи молчатъ.

«Сами *офени* зовутъ себя *масыками* и *обзетильниками* (*масъ*—я; *масы*—мы; *масычи*—мы, свои, наши; *обзе́тить* — обмануть, сплутовать; *обзетильникъ*—плутъ); но *офениться,* значитъ — молиться, креститься; *офестъ*—крестъ; посему *офеня* значило бы просто—крещеный, православный.

«Коли въ языкѣ офеней, кромѣ *хиріа*—рука; *нахирéги*—рукавицы, и частью—счета, есть греческія слова, то они искони занесены ими съ Су́рожья, т. е. съ Азовскаго поморья и изъ-за Дуная. Для бесѣды между собою, при торговлѣ, *офенями* искони придуманъ свой *офенскій,* кантюжный, *ламанскій, аламанскій* или *Галивонскій* языкъ; это частью переиначенныя русскія слова: *масья*—мать, *мастырить*—дѣлать; или имъ дано иное значеніе: *косать*—бить, *костеръ*—городъ; или вновь составленныя по русскому складу: *шерсно*—сукно, *скрыпы*—двери, *па́щено́къ*—дитя; или вовсе вымышленныя: *юсы*—деньги, *воксари*—дрова, *Стодъ*—Богъ и пр. Грамматика русская, складъ рѣчи—такъ же.

«На этомъ же языкѣ Австрійскіе (Бѣлокриницкіе) раскольники переписываются съ нашими. Похожій, но менѣе полный языкъ есть у Костромскихъ шерстобитовъ, у Тверскихъ и др. нищихъ, гдѣ нищенство составляетъ промыселъ; такъ же у конскихъ барышниковъ изъ татарскихъ и немногихъ цыганскихъ словъ; у воровъ или мазуриковъ въ столицахъ (см. байковый языкъ) и пр.

«Счотъ офеней: *екдй, взю (ко́куръ), кумаръ (стремъ, стема), кисера (дщера, чивакъ), пинда (пенда, вычуръ), шо́нда, сезюмъ, во́ндара, девера (кивера), де́канъ.* Вотъ образчикъ офенской бесѣды: *Ропа̀ кима̀ть, полуме́ркотъ; рыхло́ закурещатъ ворыха́ны.*— Пора спать, полночь; скоро запоютъ пѣтухи. *Да, позаго́рбилъ басвъ*

слёмзить: астóна басвúнска ухáлила дрябóтницей.—Да, позабылъ тебѣ сказать: жена твоя умерла осенью» [1]).

Такимъ образомъ, по мнѣнію В. И. Даля существуетъ одинъ общій условный языкъ офеней. Значитъ и *Галивонское* или *аламанское* нарѣчіе особаго, цѣльнаго, самостоятельнаго языка не представляетъ, являясь лишь составнымъ элементомъ, въ значительной степени тождественною частью обще-офенскаго языка. То же самое, какъ мы выше видѣли [2]), утверждаетъ и В. Самаряновъ, опираясь на авторитетъ Галичскаго протоіерея Ф. И. Розова. И знатокъ мѣстнаго края, во всѣхъ отношеніяхъ, протоіерей М. Я. Діевъ, вполнѣ опредѣленно утверждаетъ, что *Елтонскій* языкъ (такъ именуемый въ Нерехтѣ, но не въ другихъ мѣстахъ) «донынѣ въ Костромской и смежныхъ съ нею губерніяхъ употребителенъ» [3]).

Эти голословныя утвержденія перечисленныхъ авторовъ легко подтверждаются и фактическимъ матеріаломъ. Еще В. И. Даль утверждалъ, что условный языкъ воровъ и пр. похожъ на офенскій языкъ и имѣетъ общій словарный матеріалъ. Вотъ напр., его замѣчанія о бáйковомъ языкѣ:

«*Бáйковый языкъ* или *мýзыка*—вымышленный малословный языкъ столичныхъ мазуриковъ, воровъ и карманниковъ, нѣчто вродѣ афенскаго; есть даже нѣсколько общихъ словъ, напр.: *лепенъ*—платокъ; но большей частью придуманы свои... Даль, т. I, стлб. 98.

А вотъ, въ дальнѣйшемъ, и подтвержденіе этого мнѣнія:

«*Лепешóкъ, лепéнчикъ*—кусокъ, лоскутокъ, обрѣзокъ, отрывокъ, скосокъ, остаточекъ, отъ чего офенское Владимірск., Костромск.—*лепенъ. Лúпенъ,-пня*, Костромск. Оп. — платокъ. Даль, т. II, стлб. 639.

Есть и болѣе опредѣленныя и доказательныя данныя, подтверждающія мнѣніе о томъ, что условный языкъ Галичанъ не является самостоя-

---

1) Даль, В. И. Толковый Словарь..., т. I, стлб. 48.
2) Самаряновъ, В. Городъ Галичъ..., стр. 33.
3) Діевъ, М. Я. Какой народъ..., стр. 174.

тельнымъ и свойственнымъ исключительно одной опредѣленной мѣстности. Въ настоящее время въ мое распоряженіе переданъ В. И. Смирновымъ, секретаремъ мѣстнаго «Общества изученія края» [1]) небольшой словарикъ тюремнаго жаргона, записанный во Владимірской губерніи лицомъ, побывавшимъ въ мѣстной тюрьмѣ [2]). Въ немъ заключается достаточное количество словъ общихъ съ Галивонскимъ нарѣчіемъ и общимъ условнымъ языкомъ офеней. Въ виду незначительнаго объема, словарикъ приводится полностью, съ тѣмъ лишь различіемъ отъ подлинника, что, для удобства, всѣ слова здѣсь расположены въ алфавитномъ порядкѣ.

1 *Блотнякъ*—человѣкъ, покупающій краденое.
Бока—карманные часы.
Бусой—пьяный.
Бячитъ—есть (имѣетъ).
5 *Взвѣсить; взвѣсилъ*—задушить; задушилъ.
Въ доску—совсѣмъ.
Вышла стрёма—увидали.
Громила—воръ, который воруетъ преимущественно по домамъ. магазинамъ, или какимъ либо помѣщеніямъ.
Грубой—здоровый.
10 *Дубакъ*—ночной сторожъ.
Дубовый—неграмотный.
Дуть; дуй—кидать, бросать; кидай, бросай.
Зарѣзать; зарѣзалъ—записать; записалъ.
Засыпать; засыпалъ—доказать; доказалъ.
15 *Засыпаться; засыпался*—попасться; попался.
Кимать; кимаю—спать; сплю.
Киспаритъ—спать.
Кичъ—тюрьма.
Клёвый—хорошій.

---

1) За что и приношу ему глубокую благодарность.

2) Фамилія его значится подъ записями, но по вполнѣ понятной причинѣ не опубликовывается.

20 *Клюка*—церковь.

Кони—сапоги

Ксива—письмо.

Ламникъ—полтинникъ.

Липа—1) фальшивый письменный видъ на жительство. 2) Вообще *липа*—всякая вещь, несоотвѣтствующая дѣйствительности. *Это липа*—т. е. поддѣлка.

25 *Липовый сармакъ*—фальшивыя деньги.

Липовыя очки—поддѣльный паспортъ.

Марникъ—десять копеекъ или гривенникъ.

Мендъ—тюремный надзиратель.

Одёръ—человѣкъ, нечаянно попавшійся въ тюрьму.

30 *Очки*—письменный видъ на жительство, вообще.

Пендюкъ—пятакъ.

Перо—ножъ.

Плитка—рубль.

Понести; понесь!—бить; бей!

35 *Рыжовьё*—золото.

Сармакъ—деньги, въ общемъ.

Святцы—карты.

Скамейка—лошадь.

Скурина—серебро.

40 *Стремить; стремлю*—видѣть, или смотрѣть; вижу, смотрю.

Фраеръ—то же, что *одёръ*.

Хавать; хаваетъ—ѣсть; ѣстъ.

Хаза—квартира.

Хлить—бѣжать.

45 *Хомка*—ломикъ для сворачиванія замковъ.

Шестъ—тише! или—бросай!

Ширма—карманъ.

Ширмачъ—карманный воръ.

Шкеры—штаны.

50 *Шмель*—кошелекъ.

51 *Шпалеръ*—револьверъ.

При сопоставленіи этого словаря сидѣльцевъ Владимірской тюрьмы съ ранѣе приведенными словарными данными условнаго языка Галичанъ, можно отмѣтить слѣдующія созвучныя и одинаковыя по значенію слова:

Киматъ—спать; записи И. А. Жадовскаго.

Клевый—хорошій; бѣлов. исторія г. Галича.

Марникъ=марка—гривенникъ, гривна; записи П. Свиньина и чернов. ист. г. Галича.

Хаза=хазъ—домъ=квартира; записи И. А. Жадовскаго, П. П. Свиньина и бѣлов. ист. г. Галича [1]).

Хлитъ=похлитъ—идти, пойти; бѣлов. исторія г. Галича.

Одинаковый словарный матеріалъ встрѣчается также и въ условномъ счетѣ торговцевъ Костромской толкучки; срвн.:

ла́мникъ—полтинникъ;

ма́рникъ—гривенникъ;

пендюкъ=пендера=пенд—пятакъ, пять копеекъ.

Такимъ образомъ и тюремный жаргонъ и условный офенскій языкъ имѣютъ тождественный словарный матеріалъ. Въ виду того, что запись тюремныхъ словъ сдѣлана въ недавнее время (8 января 1906 г.), можно подумать, что слова *Галивонскаго* нарѣчія заимствованы отъ Галичскихъ *ёлыманов*, попадавшихъ за свои художества въ тюрьмы, остроги и на каторгу. Но съ этимъ трудно примирить то обстоятельство, что слова, приписываемыя исключительно условному языку Галичанъ, встрѣчаются уже въ XVIII столѣтіи въ обиходѣ сидѣльцевъ Московскихъ тюремъ и у лошадиныхъ барышниковъ.

Въ автобіографіи «славнаго вора, разбойника и бывшаго Московскаго сыщика Ваньки Каина..., писанной имъ самимъ при Балтійскомъ портѣ въ 1764 году» [2]) приведены двѣ фразы современнаго ему тюремнаго жар-

---

1) Это слово попалось совсѣмъ недавно, въ качествѣ названія на воровскомъ жаргонѣ воровской квартиры: «на одной изъ окраинъ Москвы существовала конспиративная воровская квартира, извѣстная въ разбойничьемъ мірѣ подъ названіемъ «Хаза». (*Раннее Утро*, 1914, № 296).

2) Полное заглавіе: *Исторія славнаго вора, разбойника и бывшаго Московскаго сыщика Ваньки Каина, со всѣми его обстоятельствами, разными любимыми пѣснями и портретомъ, писанная имъ самимъ при Балтійскомъ портѣ въ 1764 году* Изд. 3. М. 1792. 8⁰. 159 стр. 50 №№ пѣсенъ.

гона Московскихъ заключевниковъ, принятаго тогда вѣроятно, не въ одной Москвѣ:

«*Тріока качъ ѣла, стромыкъ сверлюкъ страктирила*» (т. е. тутъ ключи въ калачѣ для отпиранія цѣпи) [1]).

«*Когда масъ на хазъ, такъ и дульясъ погасъ*» (т. е. никто не шевелись) [2]).

Если первая фраза составлена цѣликомъ изъ словъ, не встрѣчающихся въ доступномъ намъ словарномъ матеріалѣ условнаго языка Галичанъ,— то всѣ искусственныя слова второй фразы зарегистрованы въ записяхъ мѣстныхъ изслѣдователей *Галивонскаго* нарѣчія:

Масъ—срвн.: бѣловую рукопись исторіи г. Галича; *масенъ, масеновскій*—я, самъ, хозяинъ; запись И. А. Жадовскаго и бѣлов. ист. г. Галича.

Хазъ—домъ; срвн.: запись И. А. Жадовскаго и бѣлов. ист. г. Галича.

Дульясъ—огонь; срвн. запись И. А. Жадовскаго [3]).

Въ другой книжкѣ XVIII столѣтія «Обстоятельное и вѣрное описаніе добрыхъ и злыхъ дѣлъ россійскаго мошенника, вора, разбойника и бывшаго московскаго сыщика Ваньки Каина», сочиненной Матвѣемъ Комаровымъ въ 1775 г. [4]), въ объясненіе приводимыхъ имъ словъ воровского жаргона, авторъ замѣчаетъ:

«Многимъ, думаю я, покажутся сіи слова за пустую подлую выдумку, но кто имѣлъ дѣло съ лошадиными барышниками, тотъ довольно знаетъ, что они, во время покупки и продажи лошадей, между собой употребляютъ такія слова, которыхъ и другіе никакъ разумѣть не могутъ, напримѣръ у нихъ называется:

---

1) «Исторія».., стр. 42.

2) Тамъ-же, стр. 48.

3) См. выше.

4) Полное заглавіе: *Обстоятельное и вѣрное описаніе добрыхъ и злыхъ дѣлъ россійскаго мошенника, вора, разбойника и бывшаго Московскаго сыщика Ваньки Каина, всей его жизни и странныхъ похожденій, сочиненное М:(атвѣемъ). К:(омаровымъ) въ Москвѣ 1775 года.* Спб. 1779. 6+104 стр.

рубль — *бирсъ;*
полтина — *дёръ;*
полполтины — *секана, секисъ;*
гривна — *жирмаха* и пр.

Подобно сему и у мошенниковъ есть многія выдуманныя ими слова, которыхъ кромѣ ихъ никто не разумѣетъ» [1]).

Изъ этого крайне ограниченнаго количества словъ, все же названіе рубля — *бирсъ* — встрѣчается и въ условномъ языкѣ Галичанъ, что и отмѣчено въ двухъ источникахъ: у П. П. Свиньина, въ черновой исторіи г. Галича, а равно и у торговцевъ Костромской толкучки.

Матеріалъ, представляемый вышеприведенной замѣткой В. И. Даля [2]), также даетъ достаточное число данныхъ для подтвержденія мнѣнія о томъ, что *Галивонскій* языкъ является лишь составною частью общеофенскаго языка. Для большаго удобства пользованія этотъ матеріалъ съ нѣкоторыми примѣчаніями помѣщается далѣе въ алфавитномъ порядкѣ.

1 *Астóна* — жена.
Басви́нска — твоя.
Басвѣ́ — тебѣ.
Взю — два; срвн.: *здюга, здю* — Костромск.; *зьюсакъ* — И. А. Жадовскаго.
5 *Воксары* — деньги.
Вондара — восемь; срвн.: *бондара* — Костромск.
Ворыханъ — пѣтухъ; срвн.: загадку въ сказкѣ о солдатахъ и старухѣ:

Въ Пéнскѣ-Черéпенскѣ,
Подъ Сковородéнскомъ,
Здравствуетъ ли *Ворыха̀нъ Ворыха́новичъ* [3])?
— *Пѣтухъ, котораго скралъ изъ печи солдатъ.*

---

1) Тамъ-же, стр. 28.
2) См. ранѣе — слово *афеня*, стр. 240—242.
3) Варіанты: Курохáнъ Курохáновичъ, Громыха̀нъ Громыхановичъ, Кукурека̀нъ Кукурекановичъ. Весь разговоръ старухи съ солдатомъ ведется иносказательно.

Вычуръ—пять.

Девера—девять; срвн.: *дйвера*—Костромск.

10 *Деканъ*—десять; срвн.: *дéканъ*—Костромск.

Дряботница—осень; срвн.: дряблый и пр.

Дщера—четыре.

Екдй—одинъ.

Закурещать—запѣть; образовано, по примѣру—заверещать, отъ корня *кур*.

15 *Кивера*—десять; образованіе аналогичное съ *дйвера*, срвн.: *кисара, дщера.*

Кимать—спать; срвн.: запись И. А. Жадовскаго.

Кисера—четыре; срвн.: *кисара*—Костромск.

Кокуръ—два.

Косать—бить; срвн.: *косачъ*.

20 *Костеръ*—городъ; срвн.: *кострыга, кострь* — записи прот. Діева.

Кумаръ—три.

Мастырить—дѣлать; мастерить.

Масъ—я.

Масы—мы.

25 *Масыги*—мы, свои, наши срвн. *масъ, масенъ*—бѣловой исторіи г. Галича, и—*Масеновскій*—записи И. А. Жадовскаго.

Масыки—офени, т. е. свои люди.

Масья—мать; вѣроятно, отъ—*масъ*.

Нахиреги—рукавицы; отъ *хиріа*—рука.

Обзетильникъ—плутъ, обманщикъ; срвн.: слѣдующ. слово.

30 *Обзетить*—обмануть, сплутовать; срвн. Костромск. толкучк., см. стр. 235.

Офениться—молиться, креститься.

Офестъ—крестъ.

Пáщенокъ—дитя; встрѣчается въ областныхъ словахъ.

Пенда—пять; срвн.: *пендера, пено*—Костромск., *пендюкъ*—тюремн. Владимірск.

35 *Пинда* — пять; срвн. предъидущее слово.

Позагорбить — позабыть; оставить сзади, за спиной, за горбомъ.

Полумéркеть — полночь; срвн.: *померковать* — запись И. А. Жадовскаго.

Ропа — пора; перестановка буквъ, какъ *масъ* = самъ.

Рыхло — скоро.

40 *Сезюмъ* — семь; срвн.: *сизюмъ* — Костромск.

Скрыпы — двери; срвн. запись И. А. Жадовскаго.

Слемзить — сказать.

Стема — три; срвн. *стремыга*, *стрем...*, *стромъ* — Костромск.

Стодъ — Богъ.

45 *Стремъ* — три; см. *стема;* срвн.: *стреманъ* — записи И. А. Жадовскаго.

Ухалить — умереть; уйти отъ жизни — срвн. *хлить*, *похлить* — тюремн. Владимірск., Галичск.

Хиріа — рука, греческ. — χειρ.

Чивакъ — четыре; срвн.: *чеква* — записи И. А. Жадовскаго.

Шерсно — сукно, — шерстяная матерія.

50 *Шонда* — шесть; срвн.: *шондара* — Костромск.

51 *Юсы* — деньги.

Такимъ образомъ обще-офенскій языкъ заключаетъ въ себѣ словарный матеріалъ, встрѣчающійся въ Галивонскомъ и Елтонскомъ нарѣчіяхъ, въ тюремномъ жаргонѣ Владимірскихъ арестантовъ и въ условномъ языкѣ Костромскихъ торговцевъ; въ современныхъ записяхъ и случайныхъ записяхъ XVIII столѣтія. Все это, въ связи съ другими вышеприведенными данными, даетъ, повидимому, право заключить, что *Галивонскіе алеманы* — условный языкъ галичанъ — не есть какой то особый языкъ, тѣмъ болѣе — это не остатокъ языка племени *Мери*, а лишь отрасль языка офенскаго, возможно — имѣющая свои отличительныя особенности. Болѣе опредѣленное заключеніе можно сдѣлать лишь на основаніи значительно бóльшаго матеріала, особенно необходимаго для *Галивонскаго* языка.

Самое же названіе условнаго языка Галичанъ, — *Галивонскій*, —

равно какъ и названіе города Галича—*Галивонъ*, мнѣ кажется, нельзя не сопоставить съ слѣдующими словами областныхъ говоровъ:

Га́лить, или *га́лѣть*, или *гали́ть*, сѣверн.; *галегать*, западн.; *галяндать*, сѣверн., Олонецк. — шалить, проказить, дурить, шутить, смѣшить или зубоскалить, смѣяться. Даль, т. I, стлб. 841.

Галиться надъ кѣмъ, сѣверн.; *изгаляться*—смѣяться, насмѣхаться, издѣваться, Новгородск., Псковск., Нижегородск., Орловск., пялить глаза, глазѣть, смотрѣть, дивиться. Даль, т. I.

Га́ленье, Новгородск., Пермск., Ярославск.—смѣхъ, насмѣшка, насмѣшничанье. Даль, т. I.

Галя́й, Псковск.—кто галится, насмѣшникъ. Даль, т. I.

Галь, Олонецк. — галуха, шутка, смѣхъ, проказа, потѣха; отъ — *галиться, изгаляться;* срвн.: *галу́шить, галу́шиться, галу́шенье, галу́хъ, галу́ха, галу́шникъ, галу́шница*. Даль, т. I, стлб. 842—843.

Слова — *га́лить, га́литься, изгаля́ться, га́ленье, галь* употребляются въ томъ же смыслѣ и въ Костромской губерніи. И вполнѣ естественно, что непосвященные въ тайны офенскаго языка крестьяне, слыша странные разговоры плутоватыхъ скупщиковъ, могли предполагать,—при обще распространенномъ взглядѣ на такихъ торгашей, какъ на безстыжихъ плутовъ и отъявленныхъ мошенниковъ,—что тѣ надъ ними *изгаля́ются*, или же съ удивленіемъ пялили на нихъ глаза. Отсюда — названіе языка и города; отсюда и люди (Галичане)—*Кривизна* (Жадовскій) или—*Кривита* (Свиньинъ).

Возможно такъ же производство названія города *Галичъ, Галивонъ* — отъ приводимаго протоіоремъ М. Я. Діевымъ слова: *галь* — многолюдный; *галь народа* — многолюдно [1]).

Вторая часть названія — *алеманы* — вѣроятно, находится въ связи съ названіями языка — *аламанскій, ламанскій*. Въ такомъ случаѣ это слово можно сопоставить съ слѣдующими областными:

Лама́ный—отъ ломать. Даль, т. II, стлб. 607;—т. е. изломанный испорченный языкъ, срвн.: *ропа*—нора и др.

---

1) См. выше, стр. 232.

Ламáный — опытный, опытомъ наученный. Рязанск. Оп. Даль, т. II, стлб. 685;—т. е. языкъ опытныхъ людей.

Елы́манъ, елманъ, какъ называли Галичанъ; см. ранѣе, стр. 237.

Условный языкъ Галичанъ, какъ это замѣтилъ еще Федоръ Глинка, хотя и имѣетъ многіе оттѣнки полнаго языка, однако-жъ грамматическія правила его во всемъ сходны съ нашими[1]): такое же употребленіе союзовъ и предлоговъ; такое же употребленіе склоненій, спряженій и степеней сравненія. Исключеніемъ является лишь употребленіе въ нѣкоторыхъ случаяхъ третьяго лица вмѣсто перваго, что, впрочемъ, зависитъ отъ словопроизводства и склоненія мѣстоименія *масъ*. Напр.: *Масѐнъ спнáетъ въ кóндрусъ и принáчу полъаршина торгáшки...* или: *масъ ни сопà не ухнетъ*—я ничего не понимаю[2]). Галивонскій языкъ имѣетъ такіе же общерусскіе принципы словообразованія, причемъ къ вышеотмѣченнымъ[3]) семи категоріямъ словъ, можно прибавить еще восьмую — слова, образованныя путемъ перестановки буквъ, какъ напр.: *ропà* — порà; *масъ*—я, т. е. самъ[4]).

Въ заключеніе, считаю не лишнимъ привести сводный словарь всего матеріала, собраннаго на предыдущихъ страницахъ. Думаю, что онъ будетъ нуженъ и для справокъ, и для сравненія, и для дальнѣйшихъ работъ въ этомъ направленіи. Различные источники обозначаются слѣдующими сокращеніями: записи И. А. Жадовскаго, помѣщенныя въ книгѣ

---

1) См. ранѣе, стр. 212.

2) Послѣдняя фраза взята изъ говора Владимірскихъ офеней. Ее сообщилъ мнѣ г. Дюбюкъ вмѣстѣ съ другой: *пéтрю, что масóвскій гутóритъ* — понимаю, что самъ говоритъ.

3) См. ранѣе, стр.... 215—217.

4) Въ Костромской губерніи существуютъ даже цѣлые жаргоны, основанные именно на этомъ принципѣ: 1) производится лишь перестановка слоговъ: *Рапò мойдо*—пора домой. 2) Разговоръ *по-ши-цы́: Ширáпóцы шимдòйдóцы* пора домой. 3) Разговоръ *по-хьрàмъ: ширà-хьръ-пóцы шимдй-хьръ-дóцы*—пора домой. Такіе разговоры ведутся чаще всего въ учебныхъ заведеніяхъ, особенно въ духовныхъ, причемъ иногда достигается удивительная бѣглость. Срвн. *лампопò*—пополамъ—пивомедіе (Лѣсковъ, Н. С. Полное собраніе сочиненій. Изд. 3. А. Ф. Маркса. Спб. 1902, т. II, стр. 78, 79 и 81).

Федора Глинки» — *Ж;* черновые матеріалы «предполагаемой исторіи города Галича» — $Г_1$; бѣловой экземпляръ исторіи г. Галича — $Г_2$; записи П. П. Свиньина — *С;* Нерехтскія записи протоіерея М. Я. Діева — *Н;* счетъ торговцевъ Костромской толкучки — *К;* данныя словаря В. И. Даля — *Д;* Владимірскія тюремныя записи — *В;* слова изъ автобіографіи Ваньки Каина — *Кн.*; слова изъ книги М. Комарова — *Км.*; слова — *ала́ха* и *ёлыма, ёлыманъ* — *Г.*

1 *Аиманскій* языкъ — условный языкъ Галичанъ. $Г_2$. (Меряжскій?).
Аксіосы — волосы. Ж.
Алаха — пиво, брага. Г.
Алканъ — калачъ. $Г_2$.
5 *Аршинъ* — штофъ. $Г_2$. (срвн. *поларшина).*
Асто́на — жена. Д.
Басви́нска — твоя. Д.
Басвѣ — тебѣ. Д.
Башлыга — грошъ. $Г_1$.
10 *Башъ* — грошъ. С.
Бикрю́тный — пятиалтынный. К.
Бикъ-яманъ — очень худо. Ж.
Бирсъ — рубль. $Г_1$. С. Км.
Биръ — рубль бумажный. К.
15 *Блотнякъ* — человѣкъ, покупающій краденое В.
Бока — карманные часы. В.
Бо́ндара — восемь копеекъ. К.
Бо́ндара-маръ — восемь гривенъ, 80 коп. К.
Бусо́й — пьяный. В.
20 *Бутенъ* — сотня. $Г_1$. С.
Бячить, бячитъ — имѣть, имѣетъ; есть. В.
Взвѣсить, -илъ — задушить. В.
Взю — два. Д.
Воксари — дрова. Д.
25 *Во́ндара* — восемь. Д.
Ворыха́нъ, мн. *-ны* — пѣтухъ. Д.

Въ доску—совсѣмъ. В.

Выкерить—выпить. $Г_2$.

Вычуръ—пять. Д.

30 *Вышла стрема*—увидали. В.

Галивонскіе Алеманы—Галичское нарѣчіе (условный языкъ). Ж.

Галивонскій—Галичскій. Ж.

Галивонъ—Галичъ. Ж. С.

Галіонское нарѣчіе — то же, что Галичское (условное). Андрониковъ.

35 *Галь*—многолюдный. Н.

Галь народа—многолюдно. Н.

Громила — воръ, преимущественно,—по домамъ, магазинамъ, различнымъ помѣщеніямъ. В.

Громотуха—телѣга. $Г_1$.

Грубдй—здоровый. В.

40 *Гутбрить,-итъ*—говорить. Вл.

Девера—девять. Д.

Дéканъ—десять. Д.; десять копеекъ. К.

Декать—давать. Ж.

Дёръ—полтина. Км.

45 *Дйвера*—девять копеекъ. К.

Дйвера-маръ—девяносто копеекъ. К.

Дрябóтница, тв. п. *-ей*—осень. Д

Дубакъ—сторожъ ночной. В.

Дубовый—неграмотный. В.

50 *Дуй, (дуть)*—кидай, бросай. В.

Дулинъ—огонь. Ж.

Дульясъ—огонь. Ж. Кн.

Дуть—см. *дуй*. В.

Дщера—четыре. Д.

55 *Екдй*—одинъ. Д.

Елманскій—древній Галицкій языкъ. С.

Ёлыма—человѣкъ, говорящій *по ёлымáнски*. Г.

Ёлымáнскій—условный языкъ Галичанъ. Г.

Ёлы́манъ—то-же, что и *ёлыма*. Г.

60 *Елнатское* нарѣчіе—условное нарѣчіе Костромичей. Н.

Елтанскій языкъ—условный языкъ Костромичей. Н.

Елтонскій языкъ—языкъ безмѣнниковъ, употребляемый въ Нерехтѣ. Н.

Елтышъ—безмѣнъ. Н.

Елтянскій языкъ—условный языкъ Галичанъ. $Г_1$.

65 *Ементь*—дать въ приданое. Н.

Еманнское нарѣчіе — условное нарѣчіе Галичанъ. Кн. Козловскій.

Жирмаха—гривна. Км.

Закурещáть, -áтъ—запѣть, запоютъ. Д.

Зарѣзать, -алъ—записать, записалъ. В.

70 *Засыпать,-алъ*—доказать, доказалъ. В.

Засыпаться,-лся—попасться, попался. В.

Захъ—домъ; срвн. *хазъ*. С.

Здю́га—двѣ копейки. К.

Здю́га-маръ—двадцат копеекъ. К.

75 *Здю́ хру́стовъ*—два рубля. К.

Зевакъ—ротъ. Ж.

Зъюсакъ—два. Ж.

Зюма́рной—двугривенный. К.

Іоной—одинъ. Ж.

80 *Кантафресъ*—табакъ. Ж.

Каривосъ—дѣвушка. Ж.

Катюръ—братъ. С.

Качъ—? ? Кн.

Кивера—девять. Д.

85 *Кимáть*—спать. Ж. Д. В.

Киншить—приставать, спокойно стоять. Н.

Ки́сара—четыре копейки. К.

Ки́сара-маръ—сорокъ копеекъ. К.

Ки́саръ хру́стовъ—четыре рубля. К.

90 *Кисера*—четыре. Д.

Киспарить—спать. В.
Кичъ—тюрьма. В.
Клёвый—хорошій. В.
Кліовый—хорошій. $Г_2$.
95 *Клюка*—церковь. В.
Ко́куръ—два. Д.
Кондрусъ—питейный домъ. $Г_2$.
Кони—сапоги. В.
Контырь—безмѣнъ. Ж.
100 *Корьякъ*—дѣвушка. С.
Косарь—секретарь. Ж.
Косать—бить. Д.
Костеръ—городъ. Н.
Кострыга—городъ. Н.
105 *Кострыга*—судья. Ж.
Кострь—городъ. Н.
Косуха—тысяча. $Г_1$.
Котюръ—молодой человѣкъ. Ж.
Котюръ—братъ. $Г_2$.
110 *Кочева*—голова. Ж.
Кривизна—Галичане, жители Галича. Ж.
Кривита—жители Галича. С.
Крутко—отецъ. Ж.
Ксива—письмо. В.
115 *Кумаръ*—трн. Д.
Кусоха—тысяча. С.
Лабута—мужчина. Ж.
Ламеха—баба. С.
Ла́мникъ—полтинникъ. К. В.
120 *Лель*—яма. Ж.
Лепень—платокъ. Д.
Лехманецъ—чай. $Г_2$.
Липа—фальшивый письменный видъ на жительство. В.
» всякая вещь, не соотвѣтствующая дѣйствительности. В.

125 *Липовый сармакъ*—фальшивыя деньги. В.
Липовыя очки—поддѣльный паспортъ. В.
Липосы—лапти. Ж.
Ловакъ—лошадь. С.
Логъ—мужикъ. С.
130 *Лохъ*—сосѣдъ, сосѣдній. Д.
Мамыза—мать. С.
Мамыса—мать. Ж.
Марка—гривна. $Г_1$. С.
Марникъ—гривенникъ. К.; десять копеекъ. В.
135 *Масеновской*—мой. Ж.
Масенъ—я (?). $Г_2$.
Масóвскій—самъ. Вл.
Мастырить—дѣлать. Д.
Масъ—я. $Г_2$. Д. Кн.
140 *Масы*—мы. Д.
Масыги—мы, свои, наши. Д.
Масыки—офени. Д.
Масья—мать. Д.
Мендъ—тюремный надзиратель. В.
145 *Мерзякъ*—крестьянинъ. Н.
Миронъ—названіе Галичскаго озера. Ж.
Мотырь—аршинъ. Ж.
Мысловать—цѣловать. Ж.
Нахирéги—рукавицы. Д.
150 *Неронъ*—названіе Галичскаго озера. С.
Нисопà—ничего. Вл.
Обвихаться—жениться. Ж.
Обзетильникъ—плутъ, обманщикъ. Д.
Обзéтить—обмануть, сплутовать. Д.
155 *Обзя́тить*—обмануть, надуть. К.
Одёръ—нечаянно попавшій въ тюрьму человѣкъ. В.
Олонно—давно. Н.
Офениться—молиться. Д.

Офестъ—крестъ. Д.
160 *Оходаръ*—нога. Ж.
Охпенъ—пять рублей. $Г_1$.
Охтенъ—пять рублей. С.
Очки—письменный видъ на жительство. В.
Парка—изба. Ж.
165 *Па́щенокъ*—дитя. Д.
Пельматъ,-аю—знать, знаю. Ж.
Пенда—пять. Д.
Пе́ндера—пять копеекъ. К.
Пе́ндера-маръ—пятьдесятъ копеекъ. К.
170 *Пендюкъ*—пятакъ. В.
Пенд—пятакъ. К.
Перо—ножъ. В.
Пеструхи—карты. Ж.
Пе́тритъ,-ю—знаю, понимаю. Вл.
175 *Пинда*—пять. Д.
Плитка—рубль. В.
Пнатъ—бѣгать. Ж.
Подпруга—кушакъ. Ж.
По-елмански—на елманскомъ языкѣ. С.
180 *По-ёлыма́нски*—на ёлыманскомъ языкѣ. Г.
По-елтонски—на языкѣ безмѣнниковъ. Н.
Позаго́рбитъ, -илъ—позабыть, позабылъ. Д.
Покиматъ, -аю—отдохнуть, отдохну. $Г_2$.
185 *Полуме́ркотъ*—полночь. Д.
Поларшина—полштофа. $Г_2$.
Померковатъ—переночевать. Ж.
Понесъ—бей! В.
Похлитъ—пойти. $Г_2$.
190 *Похлябатъ*—пойти. $Г_2$.
Поханя—хозяйка. $Г_2$.
Похолитъ—попотчивать. $Г_2$.
Пошвоитъ—поѣсть. $Г_2$.

Приначить—принести. $Г_2$

Пучки—щи. $Г_2$.

195 *Раги*—ходячая монета. Н.

Ропа́—пора. Д.

Рыжовьё—золото. В.

Рыхло́—скоро. Д.

Сабаской—свой. $Г_2$.

200 *Сандали*—сапоги. Ж.

Сармакъ—деньги вообще. В.

Сармакъ липовый—фальшивыя деньги. В.

Сверлюкъ— ? Кн.

Святцы—карты. В.

205 *Сезюмъ*—семь. Д.

Секана—полуполтина. Км.

Секарь—топоръ. Ж.

Секисъ—полуполтина. Км.

Сизю́мъ—семь копеекъ. К.

210 *Сизю́мъ-маръ*—семьдесятъ копеекъ. К.

Скамейка—лошадь. В.

Склавыга—слуга. Ж.

Скрыпы—ворота. Ж.; двери. Д.

Скурина—серебро. В.

215 *Сле́мзить*—сказать. Д.

Спидонъ—пирогъ. $Г_2$.

Спнать—сходить. $Г_2$.

Стема—три. Д.

Стибасить—красть. Ж. (м. б. украсть ?).

220 *Стодъ*—Богъ. Д.

Страктирить -ила— ? Кн.

Стреманъ—три. Ж.

Стремить, -лю—видѣть, смотрѣть. В.

Стре́мъ-маръ—тридцать копеекъ. К.

225 *Стремъ*—три. Д.

Стремы́га—три копейки. К.

Стремы́жница—гривна, трёшникъ. К.
Стромыкъ— ? Кн.
Стро́мъ хру́стовъ—три рубля. К.
230 *Табина*—тебя. $Г_2$.
Тибасъ—воръ. Ж.
Тобановской—твой. Ж.
Торгашка—водка. $Г_2$.
Трефёлка—одна копейка. К.
235 *Тріока*— ? Кн.
Трубёха—корова. С.
Туръ—мужескій дѣтородный членъ, penis. Н.
Уппать, -алъ—убѣжать, убѣжалъ. Ж.
Уха́лить, -ила—умереть, умерла. Д.
240 *Ухнуть, -етъ*—понимать, понимаетъ. Вл.
Филонъ—палати въ избѣ. Ж.
Фраеръ—см. одёръ. В.
Хавать, -етъ—ѣсть, ѣстъ. В.
Хаза—квартира. В. и Московск.
245 *Хазъ*—домъ. Ж. Кн.
Харя—лицо. Ж.
Хасъ—домъ; срвн.: *хазъ*. $Г_2$.
Хило—худо. Ж. $Г_2$.
Хилъя—хуже. $Г_2$.
250 *Хиріа*—рука. Д.
Хлить—бѣжать. В.
Ховрикъ—баринъ. Ж.
Хомка—ломикъ для своpачиванія замковъ. В.
Хрустъ—рубль металлическій. К.
255 *Чеква*—четыре. Ж.
Чивакъ—четыре. Д.
Чи́рикъ—четвертакъ. К.
Чонъ—мы (?). $Г_2$.
Шабро—хорошо. Ж.
260 *Швоитъ*—ѣсть. С.

Шерсно—сукно. Д.
Шесть—тише! или—бросай! В.
Шибрый—знатный (хорошій). $Г_2$.
Ширма—карманъ. В.
265 *Ширмачъ*—карманный воръ. В.
Шкеры—штаны. В.
Шмель—кошелекъ. В.
Шонда—шесть. Д.
Шо́ндара—шесть копеекъ. К.
270 *Шо́ндара-маръ*—шестьдесятъ копеекъ. К.
Шпалеръ—револьверъ. В.
Шунге (финск.?)—пѣсенникъ, пѣсня. Н.
Шустать—говорить. Ж.
Юсы—деньги. Д.
275 *Яманъ*—нехорошо. Ж.

Въ заключеніе, считаю долгомъ сказать, что мною, въ настоящее время, приняты мѣры къ выясненію, не осталось ли какихъ либо матеріаловъ послѣ умершихъ В. Самарянова и Галичскаго протоіерея Ф. И. Розова.

Кромѣ того получены свѣдѣнія, что «въ Галичѣ есть еще люди, которые говорять особеннымъ языкомъ, но узнать что нибудь отъ нихъ трудно». Мой корреспондентъ пишетъ, что для собиранія словарнаго матеріала надо пріѣхать самому «да пожить подольше на мѣстѣ».

Точно также получено извѣстіе и о томъ, что до сего времени сохранился въ обрывкахъ тотъ *елтанскій* языкъ, которымъ пользовался протоіерей М. Я. Діевъ и о которомъ П. И. Андрониковъ писалъ: «У насъ есть Нерехта, жители которой, производя торговлю пряжею съ Кіевомъ, говорятъ тоже особеннымъ нарѣчіемъ, непонятнымъ даже и для Костромичей» [1]). Есть и еще въ разныхъ мѣстахъ губерніи нѣсколько группъ различнаго рода промышленниковъ, которые пользуются въ нѣкоторыхъ случаяхъ условнымъ языкомъ.

Николай Виноградовъ.

1) См. *Костромскія Губернскія Вѣдомости*, 1856, № 3, часть неоффиціальная, стр. 12 и № 49, стр. 360 (ч. неоф.).

